

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2280^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
12 ИЮНЯ 1981 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2280)	1
Приветствие министра иностранных дел Туниса	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Ирака: письмо поверенного в делах постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 8 июня 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14509)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2280-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 12 июня 1981 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Порфирио МУНЬОС ЛЕДО (Мексика).

Присутствуют представители следующих государств: Германской Демократической Республики, Ирландии, Испании, Китая, Мексики, Нигера, Панама, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Уганды, Филиппин, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2280)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Ирака:

письмо поверенного в делах постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 8 июня 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14509)

Заседание открывается в 16 час. 40 мин.

Приветствие министра иностранных дел Туниса

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В начале данного заседания мне бы хотелось засвидетельствовать присутствие за столом Совета министра иностранных дел Туниса г-на Беджи Каида эс-Себси, которого я от имени Совета горячо приветствую.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Ирака:

письмо поверенного в делах постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 8 июня 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/14509)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что мною получены письма от представителей Алжира, Бразилии, Кубы, Индии, Ирака, Израиля, Иордании, Кувейта, Ливана, Пакистана, Румынии, Судана, Турции и Югославии, в которых они обращаются с просьбой о приглашении их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня

Совета. В соответствии с обычной практикой и с согласия членов Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Хаммади (Ирак) и г-н Блум (Израиль) занимают места за столом Совета и г-н Беджауи (Алжир), г-н Корреа да Коста (Бразилия), г-н Роа Коури (Куба), г-н Кришнан (Индия), г-н Нусейби (Иордания), г-н ас-Сабах (Кувейт), г-н Тьюэйни (Ливан), г-н Ахмад (Пакистан), г-н Маринеску (Румыния), г-н Абдалла (Судан), г-н Кырджа (Турция) и г-н Коматина (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что мною получено письмо представителя Туниса от 11 июня 1981 года [S/14521], которое гласит следующее:

«Имею честь просить Совет Безопасности пригласить представителя Организации освобождения Палестины принять участие в рассмотрении пункта, озаглавленного «Жалоба Ирака», в соответствии с обычной практикой Совета».

4. Предложение представителя Туниса внесено без ссылки на правило 37 или правило 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, однако, если оно будет одобрено Советом, приглашение принять участие в обсуждении предоставит Организации освобождения Палестины (ООП) такие же права участия, как и те, которые предоставляются государствам-членам, приглашаемым участвовать согласно правилу 37.

5. Желает ли кто-либо из членов Совета Безопасности выступить в связи с этим предложением?

6. Г-жа КИРКПАТРИК (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты возражают против предоставления ООП таких же прав участия в работе Совета Безопасности, как если бы эта организация представляла государство — член Организации Объединенных Наций. Мы постоянно занимали позицию, согласно которой, в соответствии с временными правилами процедуры Совета, единственная законная основа, на которой Совет может предоставить право высказаться лицам, выступающим от неправительственных образований, — это правило 39. В тече-

ние 35 лет Соединенные Штаты поддерживали широкое применение правила 39, и мы не будем возражать в этом случае. Однако мы выступаем против особых отклонений от упорядоченной процедуры. В частности, Соединенные Штаты не согласны с недавней практикой Совета селективно пытаться поднять престиж тех, кто хочет выступать в Совете благодаря отклонению от правил процедуры. Мы считаем, что для этой особой практики нет юридических оснований и что она представляет собой злоупотребление правилами. В силу этого Соединенные Штаты просят вас, г-н Председатель, поставить условия предлагаемого приглашения на голосование. Соединенные Штаты будут голосовать против.

7. Г-н ДОРР (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю впервые с тех пор, как вы заняли пост Председателя, я хотел бы выразить вам мои добрые пожелания и сказать, что мы очень рады тому, что ваша страна и вы, в частности, будете руководить нашей работой в течение этого месяца. Я хотел бы также выразить благодарность и воздать должное за опыт и разумное руководство нашему коллеге, представителю Японии, который был Председателем Совета в мае.

8. Ирландская делегация будет голосовать за предложение пригласить представителя ООП принять участие в нынешнем обсуждении. Мы знаем, что условия, на которых предлагается направить это приглашение, в прошлом являлись предметом разногласий. Поэтому я хотел бы вкратце объяснить мотивы нашего голосования.

9. Позиция Ирландии по вопросу о Ближнем Востоке была изложена министром иностранных дел моей страны г-ном Лениханом в его выступлении в Генеральной Ассамблее 30 сентября 1980 года¹. Он обратил внимание на два принципа, которые Ирландия считает основными элементами мирного урегулирования и которые уже подчеркивались главами государств и правительств и министрами иностранных дел девяти стран—членов Европейского сообщества в их заявлении в Венеции от 13 июня 1980 года [S/14009]. Эти принципы следующие: во-первых, право на существование и безопасность всех государств этого региона, включая Израиль; во-вторых, требование справедливости для всех затронутых народов, что включает право палестинского народа на самоопределение в рамках мирного урегулирования.

10. Министр иностранных дел моей страны продолжал:

«Лишь в результате согласования этих двух принципов путем переговоров можно обеспечить всеобъемлющее, справедливое и прочное урегулирование. Такие переговоры должны затрагивать все соответствующие стороны, включая ООП».

Это по-прежнему остается позицией моей страны, и именно в этом контексте мы подходим к нынешнему процедурному предложению.

11. Рассматривая вопрос о том, как голосовать по этому предложению, мы также особо учли следующие моменты: во-первых, ООП в течение последних семи лет имеет статус наблюдателя при Организации Объединенных Наций; во-вторых, Совет в прошлом неоднократно приглашал ООП участвовать в прениях по вопросам, относящимся к Ближнему Востоку; и, в-третьих, условия предлагаемого приглашения, как вы их только что зачитали, г-н Председатель, это как раз те условия, на которых Совет направлял приглашение в каждом случае начиная с 1975 года.

12. Утверждалось, что сформулированное таким образом приглашение противоречит временным правилам процедуры, на основании которых Совет действует с 1946 года. Совершенно верно, что точная формулировка приглашения, как вы сказали, в этих правилах не излагается. Но мы также не видим в формулировке этого приглашения ничего такого, что противоречило бы этим правилам или Уставу. Мы отмечаем, что в применяемой формулировке конкретно указывается, что правило 37, применимое к государствам — членам Организации Объединенных Наций, в данном случае неприменимо, хотя, действительно, предоставляемая представителю ООП доля участия на практике соответствовала бы доле участия государств, предусматриваемой правилом 37. Мы считаем, что это вполне законно. Мы считаем, что Совет правомочен, направляя приглашение, определить такие условия участия, которые он считает уместными для определенного случая, и в нынешнем случае мы полагаем, что Совет действует в рамках своих полномочий, направляя приглашение на тех условиях, которые вы только что зачитали.

13. Короче говоря, мы не видим оснований для возражений против той формулы, которой Совет пользуется вот уже пять лет, и мы готовы выслушать мнение представителя ООП по обсуждаемому вопросу. Тщательно обдумав это предложение, Ирландия будет голосовать за это предложение.

14. Г-н НИСИБОРИ (Япония) (*говорит по-английски*): Правительство Японии неоднократно излагало свою тщательно продуманную позицию, состоящую в том, что для решения ближневосточной проблемы важно обеспечить участие в мирных переговорах ООП в качестве представителя палестинцев. В 1975 году [1859-е заседание] Япония в качестве члена Совета Безопасности изложила свою позицию, согласно которой ООП как одна из главных сторон, заинтересованных в решении ближневосточной проблемы, должна приглашаться в тех случаях, когда Совет проводит обсуждение этой проблемы, включая вопрос о Палестине. Я хотел бы сейчас подтвердить эту позицию.

15. Что касается пункта, рассматриваемого нами сегодня, а именно «Жалоба Ирака», то, хотя эта проблема связана с событиями на Ближнем Востоке, по нашему мнению, число основных сторон, имеющих прямое отношение к этому конфликту, весьма ограничено. Поэтому мы считаем,

что правило 39 временных правил процедуры Совета применимо в отношении рассматриваемого пункта повестки дня, и поэтому мы поддержим участие ООП в прениях Совета Безопасности, если только это участие будет определяться положениями правила 39.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Поскольку среди членов Совета нет больше желающих выступить, я считаю, что Совет готов провести голосование по предложению Туниса.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Германская Демократическая Республика, Ирландия, Мексика, Нигер, Панама, Филиппины, Испания, Тунис, Уганда, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Франция, Япония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Предложение принимается 11 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

По приглашению Председателя г-н Терази (Организация освобождения Палестины) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письмо представителя Туниса от 11 июня [S/14524], в котором говорится следующее:

«Имею честь просить Совет Безопасности пригласить г-на Шедли Клиби, Генерального секретаря Лиги арабских государств, принять участие в рассмотрении пункта, озаглавленного «Жалоба Ирака», в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры».

Если нет возражений, то я буду считать, что Совет согласен удовлетворить эту просьбу.

Предложение принимается.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сегодня Совет собрался в связи с просьбой, содержащейся в письме поверенного в делах постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 8 июня на имя Председателя Совета Безопасности [S/14509]. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/14510 — письмо представителя Израиля от 8 июня на имя Председателя Совета; S/14511 — письмо представителя Испании от 9 июня на имя Председателя Совета; S/14512 — письмо представителя Японии от 9 июня на имя Председателя Совета; S/14513 — письмо представителя Египта от 9 июня на имя Генерального секретаря, S/14514 — письмо представителя Ирака от 10 июня на имя Председателя Совета; S/14515 — письмо представителя Панама от 10 июня на имя Председателя Совета; S/14516 — письмо представителя Германской Демократиче-

ской Республики от 11 июня на имя Председателя Совета; S/14517 — письмо представителя Пакистана от 11 июня на имя Генерального секретаря; S/14518 — письмо представителя Филиппин от 11 июня на имя Председателя Совета; S/14520 — письмо представителя Туниса от 11 июня на имя Председателя Совета; S/14523 — письмо представителя Индии от 12 июня на имя Председателя Совета; S/14525 — письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик от 11 июня на имя Генерального секретаря и S/14526 — письмо представителя Вьетнама от 12 июня на имя Генерального секретаря.

19. Первый оратор — министр иностранных дел Ирака г-н Саадун Хаммади. Я приветствую его и предоставляю ему слово.

20. Г-н ХАММАДИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить вам, а через вас и уважаемым членам Совета мою благодарность за созыв этого заседания и за то, что мне предоставлена возможность обратиться к Совету по вопросу о вопиющем акте агрессии, совершенном Израилем против Ирака.

21. В воскресенье, 7 июня 1981 года, в 18 час. 37 мин. по багдадскому времени израильские военные самолеты совершили налет на ядерные установки, расположенные вблизи Багдада, вызвав многочисленные жертвы среди гражданского населения и причинив огромный материальный ущерб. На следующий день сионистские агрессоры объявили о своей ответственности за это нападение, нагло заявив, что они полностью уничтожили установки.

22. Стоит напомнить, что это было не первое нападение такого рода, осуществленное сионистскими агрессорами. Мы считаем, что израильские военные самолеты совершили два налета на эти установки 27 сентября 1980 года.

23. Чтобы поставить израильский акт агрессии в правильную перспективу, необходимо рассмотреть мотивы и цели сионистской политики и, в частности, политики в ядерной области.

24. Уже не секрет, что основатели сионистской философии с самого начала рассматривали обладание ядерным оружием в качестве гарантии для продолжения изгнания палестинцев и продолжения экспансии арабских территорий для осуществления сионистской мечты о создании «Великого Израиля».

25. Израильская ядерная программа прослеживается вплоть до 1949 года. Наиболее важные эксперименты, проводимые институтом Вейцмана в начале 50-х годов, касались разработки технологии извлечения урана из фосфатов пустыни Негев, а также производства тяжелой воды. В 1952 году правительство Бен Гуриона создало комиссию по атомной энергии в рамках министерства обороны, имеющую свой отдельный бюджет и специальные лаборатории. Существование этой комиссии

содержалось в тайне до 1954 года. В 1953 году было заключено соглашение о ядерном сотрудничестве с Францией, что стало поворотным моментом в ядерной программе Израиля. Однако остается тот факт, что Соединенные Штаты были первой страной, которая предоставила Израилю ядерный реактор по соглашению, заключенному в 1955 году, а именно реактор в Нахаль Сорек мощностью в 5 мегаватт. Соединенные Штаты внесли 350 тыс. долларов на постройку этого реактора и предоставили Израилю обширную библиотеку, состоящую из книг, содержащих исследования и доклады, а также 6 килограмм обогащенного урана-235. Кроме того, в американских ядерных учреждениях было подготовлено 56 граждан Израиля. Впоследствии Израиль приобрел второй американский реактор мощностью в 8 мегаватт, который был установлен в Текнионском институте. В 1957 году было принято решение построить высокосекретный реактор в Димоне, а в 1958 году — реактор в Ришон-Лизионе мощностью в 5 мегаватт, который был построен также в сотрудничестве с США.

26. Десятилетие 50-х годов стало также свидетелем предоставления Израилю ядерных материалов и технологии Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов (ЦРУ) и начала сотрудничества в ядерной области с Федеративной Республикой Германии. В 1964 году вступил в действие реактор в Димоне мощностью в 24 мегаватта и с возможностью производства от 5 до 7 килограмм плутония ежегодно. Этого количества достаточно для производства ядерной бомбы, мощность которой в 1,2 больше мощности бомбы, сброшенной на Хиросиму.

27. Следует отметить, что реактор в Димоне был получен от Франции, и этот факт не был известен до тех пор, пока в 1960 году ЦРУ не сообщило, что то, что американцам было известно как текстильная фабрика, на самом деле было ядерным реактором. Газета «Нью-Йорк таймс» от 20 декабря 1960 года писала, что реактор в Димоне «особенно хорошо подходит для производства расщепляющегося плутония, используемого в ядерных бомбах». Та же газета сообщила в своем номере за 18 июля 1970 года, что американские эксперты, посетившие реактор в 1969 году, заявили, что не существует гарантий того, что в Димоне не проводится работа, связанная с вооружением, в силу ограничений, которые Израиль ввел в отношении инспекции.

28. Хорошо известно, что Израиль обладает ядерным потенциалом уже в течение ряда лет. Еще в 1969 году выходящая в Буффало газета «Ивнинг ньюс» 9 мая поместила на первой странице сообщение агентства Рейтер, опубликованное западногерманским журналом «Шпигель», где заявлялось, что Израиль стал шестой ядерной державой мира и имеет 6 бомб хиросимского типа мощностью 20 килотонн, которые произведены в Димоне.

29. 5 декабря 1974 года «Нью-Йорк таймс» процитировала президента Израиля Эфраима Кацира, заявившего, что Израиль «обладает потенциалом для производства атомного оружия» и реализует эту возможность, «если это нам потребуется».

30. На конференции о перспективах безъядерного будущего, состоявшейся в Зальцбурге в мае 1977 года, Поль Левенталь, бывший эксперт по ядерному оружию сенатского комитета по контролю за деятельностью правительства Соединенных Штатов, заявил, что 200 тонн природного урана, которых достаточно для создания 42 единиц ядерного оружия и которые были погружены на судно, исчезнувшее 9 лет назад, в конце концов оказались в Израиле. Этот уран был погружен на грузовое судно под названием «Шербург А», которое вышло из Антверпена и должно было прибыть в Геную, куда оно так и не пришло. Груз «Шербурга А», как сообщалось, был способен поддерживать действие реактора типа Димона в течение 20 лет и мог использоваться для производства плутония. Вскоре после сообщений из Зальцбурга бывший генеральный прокурор Норвегии заявил, что израильский агент Дан Эрбель признался в том, что он принимал участие в операции по угону судна, груженного ураном. Эрбель был задержан в 1974 году норвежцами вместе с четырьмя другими членами израильской организации Моссад, израильской тайной службы, за убийство марокканца, который по ошибке был принят израильскими агентами за палестинца; это произошло в небольшом норвежском городке.

31. Согласно статье, опубликованной в лондонской газете «Таймс» 14 августа 1980 года, в 1974 году ЦРУ дало разрешение на опубликование секретного документа на пяти страницах, где прямо говорилось о том, что Израиль осуществляет программу создания ядерного оружия. Часть урана, как было сказано, получена «тайными путями», что, хотя это не уточнялось, означало ссылку на различные нападения, совершенные в Европе группами подпольных агентов Моссад. В главном разделе доклада, все содержание которого, кроме двух абзацев, должно было оставаться секретным и лишь бюрократическая ошибка привела к его публикации, сообщалось:

«Мы считаем, что Израиль уже произвел ядерное оружие. Наше заключение основывается на приобретении Израилем, частично тайными средствами, большого количества урана, на двусмысленном характере израильских усилий в области обогащения урана и больших инвестициях Израиля в дорогостоящую систему ракет, способных нести ядерные боеголовки».

32. Далее в газете «Таймс» говорилось, что в последних зарубежных сообщениях высказывалось предположение о том, что Южная Африка стала в настоящее время главным партнером Израиля в осуществлении секретной программы разработки ядерного оружия. Статья также упоминала о таинственном взрыве, который был зарегистрирован вблизи побережья Южной Африки в сентябре

1979 года американским разведывательным спутником. Об этом также сообщалось в рукописи книги, написанной двумя израильскими журналистами и озаглавленной «Нас никто не переживет: история израильской атомной бомбы», в которой содержалась информация о том, что вышеуказанный взрыв явился результатом совместного ядерного испытания, проведенного Израилем и Южной Африкой. За взрывом в сентябре 1979 года последовал другой в декабре того же года, что было зарегистрировано другим спутником Соединенных Штатов.

33. Журнал «Мидл ист мэгэзин» в номере, опубликованном в Лондоне в апреле 1981 года, где был помещен доклад о расследовании ядерных связей между Израилем и Южной Африкой, писал что

«вновь Белый дом заявил о том, что вспышка, возможно, не была ядерным взрывом, и высказал предположение, что это, возможно, был микрометеорит, хотя, по мнению ученых, такие события могут происходить раз в десять лет. Даже ЦРУ не было готово поверить в это второй раз и указало, что, как и в прошлый раз, южноафриканские военные суда тайно расползались в море под точкой, где произошла вспышка».

Далее журнал процитировал Марвина Цетрона, специалиста Пентагона в области вооружений, который заявил:

«Если бы я был в Белом доме, я попытался бы предложить возможно большее число альтернатив, приемлемых с технической точки зрения, в надежде на то, что это снизит вероятность того, что речь идет о ядерном взрыве. Очевидно, что это попытка прикрытия».

34. Это была не первая попытка Белого дома создать такого рода прикрытия. В середине 60-х годов правительство Соединенных Штатов обнаружило, что более 200 фунтов сильно обогащенного урана, пригодного для создания оружия и достаточного для производства по крайней мере четырех атомных бомб, исчезло с завода корпорации по ядерным материалам и оборудованию (НУМЕК) в Аполло, штат Пенсильвания. В своей хорошо документированной книге «Сионистские связи» Альфред Лилиенталь заявляет:

«Самый серьезный случай нарушения ядерных гарантий, который когда-либо возник в Соединенных Штатах, стал известен в конце февраля 1978 года, когда Комиссия по ядерному регулированию (КЯР) опубликовала доклад объемом в 550 страниц в ответ на запрос одного из комитетов палаты представителей в связи с предыдущим показанием исполнительного директора КЯР Ли В. Госсика. Сообщив, что Госсик дал «неправильные показания», доклад подтвердил, что ЦРУ имело свидетельство о том, что Израиль обладал атомной бомбой уже в 1968 году и что материалы, необходимые для создания этой бомбы, действительно были получены с завода в Аполло. Важным также является сообще-

ние о том, что третье по положению лицо в ЦРУ Карл Дакетт сообщил на закрытом заседании КЯР в 1976 году о том, что президенту Джонсону за восемь лет до этого было доложено о наличии ядерного оружия у Израиля. Президент сказал директору ЦРУ Ричарду Хелмсу: «Не сообщайте об этом никому, даже Дину Раску и Роберту Макнамаре» (тогдашним государственным секретарю и министру обороны)»².

История эта была опубликована газетой «Вашингтон пост» в номере от 2 марта 1978 года.

35. Тот же самый Карл Дакетт, который в настоящее время является консультантом в сенате Соединенных Штатов, повторил в интервью, переданном телекомпанией Эй-би-си в выпуске новостей 27 апреля 1981 года, о том, что в ЦРУ имелось полное согласие в том, что действительно материалы фирмы НУМЕК были получены Израилем и использованы им для производства оружия. Он также подтвердил, что президент Джонсон дал указание директору Хелмсу не сообщать об этом никому. Дакетт далее заявил:

«Главное мое впечатление сводится к тому, что президент принял это сообщение весьма серьезно и, очевидно, был весьма обеспокоен тем, чтобы мы скрыли эту информацию».

36. Ирак приступил к широкой и далеко идущей программе развития. Поступая таким образом, мое правительство уже давно признало важность науки и техники, включая важность мирного использования атомной энергии, для достижения социально-экономического развития. Стремясь добиться этой цели, мы предприняли усилия для расширения наших ядерных исследовательских установок, а также расширили масштабы мирного использования атомной энергии. Мы также признали, что разработка альтернативных источников энергии становится все более жизненно важной и что мирное использование атомной энергии станет в ближайшее время одной из важнейших альтернатив.

37. Несмотря на существующие несбалансированность и дискриминационный характер Договора о нераспространении ядерного оружия [резолуция 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи, приложение], Ирак один из первых присоединился к нему. Мы подписали Договор 1 июля 1968 года и ратифицировали его 29 октября 1969 года. В 1972 году моя страна заключила соглашение с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) о применении гарантий ко всей нашей ядерной деятельности, как этого требует Договор о нераспространении. Мое правительство неоднократно выражало свою убежденность в том, что полное и четкое осуществление Договора о нераспространении станет важнейшим вкладом в достижение двух целей Договора, а именно в достижение горизонтального и вертикального нераспространения и в дело содействия использованию ядерной энергии в мирных целях. Мы придаем особое значение международному сотрудничеству

в области мирного использования ядерной энергии. Помимо того что Ирак является членом МАГАТЭ, Ирак заключил соглашения о двустороннем сотрудничестве с рядом стран. Стремясь укреплять и развивать сотрудничество в научно-технических исследованиях совместно с другими организациями и при участии ученых из других стран, Иракская комиссия по атомной энергии провела ряд конференций и семинаров.

38. Нельзя уже более отрицать, что суверенным правом каждой страны является стремление к знаниям и применению науки и техники, включая ядерную технику, в мирных целях и в интересах социально-экономического развития. Мы твердо убеждены в том, что все растущий разрыв между развитыми и развивающимися странами не может быть сокращен без полного применения науки и техники, включая мирное применение ядерной энергии.

39. Статья IV Договора о нераспространении предусматривает:

«1. Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.

2. Все участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира».

40. Кроме того, на конференции на высшем уровне, состоявшейся в Гаване в 1979 году, присоединившиеся страны подтвердили неотъемлемое право каждой страны беспрепятственно и независимо развивать мирное использование атомной энергии³. Такую же позицию заняла Исламская конференция министров иностранных дел на своей специальной сессии, проходившей в Фесе, Марокко, в сентябре 1980 года [см. S/14207, приложение]. Кроме того, Генеральная Ассамблея своими неоднократными резолюциями подтвердила это право при условии соответствующих гарантий.

41. Израиль готовил почву для своего акта агрессии с помощью широкой пропагандистской кампании, утверждая, что Ирак осуществляет программу производства ядерного оружия. Страны которые заключили с Ираком соглашения о сотрудничестве, осуждались и подвергались злым

нападкам. Эта разнузданная кампания вынудила г-на Жана Франсуа-Понсе, который был в то время министром иностранных дел Франции, поставить под сомнение причины такой кампании. Он напомнил, что Ирак в конечном счете был 35-й страной, купившей ядерный исследовательский реактор. Были еще 34 другие страны, которые импортировали 78 атомных реакторов для этих же целей, то есть для работы с обогащенным ураном. Большинство этих реакторов было американского производства. Среди этих стран были Южная Африка, Южная Корея, Таиланд, Филиппины, Заир и т. д. 29 июля 1980 года французское правительство также опубликовало заявление, в котором выражалось удивление по поводу сфабрикованных обвинений в адрес этого правительства в связи с его сотрудничеством с Ираком. В заявлении указывалось на право Ирака и других государств использовать ядерную энергию в мирных целях; в нем также указывалось, что нет никаких оснований препятствовать Ираку в использовании этого права. И наконец, в заявлении подтверждалось, что сотрудничество французского правительства с Ираком осуществлялось в рамках полностью законных целей и охватывалось всеми необходимыми гарантиями.

42. На этом сионистская кампания не закончилась. Сионистскими агентами совершались акты терроризма, саботажа, международного разбоя и физического уничтожения для того, чтобы помешать функционированию мирной ядерной программы Ирака.

43. Побуждения, которыми сионисты руководствуются в своей агрессивной кампании против Ирака, заключаются прежде всего в том, чтобы прикрыть факт обладания Израилем ядерного оружия и затем, что более важно, завуалировать свое стремление не допустить того, чтобы арабские народы приобрели научные и технические знания, необходимые для их развития и прогресса. Сионисты полагают, что они, таким образом, смогут навязать свой диктат арабской нации. Чем дальше продвигаются арабы в своем овладении техническими знаниями, тем меньше у сионистов шансов сохранить свою оккупацию арабских территорий, отказываясь в неотъемлемых правах палестинскому народу.

44. Очевидно то, что ядерная программа Израиля с самого начала предназначалась для использования в военных целях и что применялись разного рода незаконные средства для того, чтобы расширить эту программу в полное нарушение международно признанных норм. Несмотря на обращения в адрес Израиля постоянные призывы присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия, Израиль упорно отказывался это сделать. Ирак, напротив, признав положения Договора о нераспространении ядерного оружия, полностью поддержал эти положения в своей ядерной программе. В этой связи я хотел бы процитировать следующий отрывок из заявления Генерального директора МАГАТЭ на открытии

заседания Совета управляющих этого Агентства 9 июня:

«Иран является участником Договора о нераспространении с тех пор, как он вступит в силу в 1970 году. В соответствии с этим договором Ирак принимает гарантии Агентства в отношении всех видов своей деятельности в ядерной области. Эти гарантии до сих пор осуществлялись удовлетворительно, включая период недавнего вооруженного конфликта с Ираном. Последняя гарантийная инспекция ядерного центра Ирака была проведена в январе этого года, и все имеющиеся ядерные средства были надлежащим образом учтены. В число этих средств входило топливо, доставленное к тому времени для реакторов в Тамузе»⁴.

45. Сознвая, что израильские программы вооружения представляют угрозу для международного мира и безопасности, Ирак после проведения специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в 1978 году предпринял инициативу, которая была направлена на то, чтобы обратить внимание мира на опасный характер этих программ Израиля. Генеральная Ассамблея на своей тридцать третьей сессии приняла резолюцию, озаглавленную «Военное и ядерное сотрудничество с Израилем» [резолюция 33/71A], авторами которой были 36 государств-членов. В пункте 2 этой резолюции Ассамблея просила Совет Безопасности, в частности, призвать все государства в соответствии с главой VII Устава и несмотря на любые существующие контракты:

а) воздерживаться от любых поставок Израилю оружия, боеприпасов, военного оборудования или транспортных средств или запасных частей к ним без какого-либо исключения;

б) обеспечить такое положение, при котором подобные поставки не достигали бы Израиля через другие стороны;

в) прекратить любую передачу Израилю ядерного оборудования, расщепляющихся материалов или технологий».

В этой резолюции далее содержалась просьба к Совету создать механизм для наблюдения за осуществлением мер, перечисленных в вышеуказанном пункте 2.

42. На тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Ирак при поддержке 25 других государств-членов внес в повестку дня пункт, озаглавленный «Ядерное вооружение Израиля». Ассамблея приняла резолюцию 34/89, в которой она обратилась к Израилю с призывом разрешить МАГАТЭ осуществить инспекцию всех его ядерных установок. Ассамблея также решительно осудила любые попытки Израиля создать, приобрести, хранить, произвести испытание или ввезти ядерное оружие в район Ближнего Востока. Она далее просила Совет Безопасности принять надлежащие меры, чтобы обеспечить выполнение соответствующих резолюций по вопросу о ядерном вооружении Израиля.

47. Кроме того, Ирак активно поддерживал инициативы, предпринимаемые Генеральной Ассамблеей по созданию зон, свободных от ядерного оружия, особенно на Ближнем Востоке и в Индийском океане.

48. Нападение, совершенное Израилем на Ирак, безусловно является, согласно положениям Устава, актом агрессии, как это разъясняется в определении агрессии, содержащемся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Утверждение Израиля о том, что он действовал в целях законной самообороны, безосновательно как с фактической, так и с правовой стороны.

49. Акт агрессии Израиля является жестоким ударом по международно признанной системе использования атомной энергии в мирных целях. Генеральный директор МАГАТЭ в своем заявлении в Совете управляющих, о котором я упоминал ранее⁴, сказал:

«Это нападение на ядерный центр Ирака является серьезным актом, влекущим за собой далеко идущие последствия. Система гарантий Агентства является основным элементом Договора о нераспространении. Я думаю, что за продолжительный период моей работы здесь мы еще не сталкивались с более серьезным вопросом, чем последствия подобного акта. Агентство провело инспекцию реакторов Ирака и не нашло никаких доказательств какой-либо деятельности, не соответствующей Договору о нераспространении. Очевидно, страна, не являющаяся участником Договора о нераспространении, не сочла убедительными результаты нашей инспекции и усомнилась в нашей способности в дальнейшем эффективно выполнять наши обязанности по предоставлению гарантий... С принципиальной точки зрения можно только сделать вывод о том, что нападение было совершено именно на режим гарантий Агентства. Куда это может привести нас в будущем? Этот вопрос вызывает серьезную озабоченность, и над ним следует хорошо подумать».

50. В письме от 29 июля 1980 года [S/14073] Ирак уже предостерегал Совет, что сионистская кампания против Ирака является преддверием к воздушному нападению на ядерный реактор Ирака, поскольку Израиль обладает самолетами американского производства с таким радиусом действия, который позволяет им наносить удары по территории Ирака. Этот сионистский акт агрессии против Ирака представляет собой качественное изменение в политике агрессора в этом районе. Это явно указывает на упорное намерение сионистов после провала Кэмп-Дэвида расширить свои провокации актами вооруженной агрессии, прежде чем начать настоящую войну, для того чтобы подчинить себе арабские страны и навязать полное сионистское господство всему Ближнему Востоку.

51. В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть, что израильское нападение на мою страну представляет собой явный акт преднамеренной агрес-

сии. Весь мир признал этот факт. Тщательная подготовка, сопряженная с совершением этого акта агрессии, была во всей полноте описана премьер-министром Израиля и другими израильскими руководителями в ходе пресс-конференции, состоявшейся в Тель-Авиве 10 июня сего года. Но что еще хуже, так это то, что, если Ирак попытается восстановить этот реактор, то Израиль приложит все усилия к тому, чтобы разрушить его опять.

52. Перед лицом этого серьезного положения Совет, по нашему мнению, не может ограничиться простым осуждением этого акта израильской агрессии. Совет должен вновь подтвердить право всех государств проводить ядерные программы в мирных целях. Необходимо ввести в отношении Израиля обязательные санкции в соответствии с главой VII Устава для того, чтобы устранить серьезную угрозу международному миру и безопасности, вызванную действиями Израиля. С беззаконием Израиля необходимо покончить. Совет должен постановить, что все государства, и особенно Соединенные Штаты Америки, должны согласно главе VII Устава воздерживаться от предоставления Израилю каких бы то ни было военных материалов или технического сотрудничества или помощи, которые поддержали бы его в проведении политики экспансии и агрессии. Необходимо нечто большее, чем осуждение, если мы действительно стремимся к миру правопорядка, а не к миру слепой силы. Кроме того, в интересах мира и стабильности на Ближнем Востоке Совет должен потребовать, чтобы все израильские ядерные установки были открыты для инспекции, а также чтобы на них распространялась система гарантий МАГАТЭ.

53. Нет никаких сомнений, и особенно у членов Совета, в том, что подлинной мишенью Израиля 7 июня 1981 года были не только наши мирные ядерные установки. Сионисты и их друзья фактически стремились подорвать особо важную роль Ирака в объединении арабских стран в борьбе против заговора Кэмп-Дэвида и во внесении, таким образом, важного вклада в дело укрепления исламского мира и движения неприсоединения и роль Ирака как авангарда борьбы против колониализма, расизма, а также сионизма и всех других форм господства. Они хотят подорвать новый Ирак и все то, за что он борется. Но их цель недостижима.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором является представитель Израиля. Я приглашаю его выступить с заявлением.

55. Г-н БЛЮМ (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета в июне. Вы представляете страну, с которой моя страна поддерживает самые дружественные и теплые отношения. С тех пор как Мексика в прошлом году стала членом Совета, вы лично проявили замечательные качества дипломата и государственного деятеля, особенно при исполнении вами обязанностей Председателя Со-

вета в апреле прошлого года — в тот месяц, когда имел место целый ряд сложных прений. Мы абсолютно уверены в том, что как Председатель Совета вторично вы будете руководить работой Совета с мудростью и опытом.

56. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы передать поздравления председателю Японии г-ну Нисибори, образцово, с хорошо известными всем мастерством и тактом руководившему работой Совета в прошлом месяце.

57. В воскресенье, 7 июня 1981 года, военно-воздушные силы Израиля провели операцию против атомного реактора Ирака под названием «Осирак». Этот реактор находился в окрестностях Багдада, и работа по его строительству завершалась. Пилотам было дано задание уничтожить его. Они успешно выполнили свою задачу.

58. Уничтожив «Осирак», Израиль совершил элементарный акт самосохранения как в нравственном, так и в юридическом отношении. При этом Израиль осуществил свое естественное право на самооборону, как оно понимается в общем международном праве и как оно воплощено в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

59. Угроза ядерного уничтожения развивалась против Израиля Ираком, одним из самых беспощадных врагов Израиля. Израиль пытался покончить с этой угрозой дипломатическими средствами. Однако наши усилия оказались безуспешными. В конце концов у нас не осталось иного выбора. Мы вынуждены были ликвидировать эту смертельную опасность. Мы сделали это чисто и эффективно. Ближний Восток стал более безопасным районом. Мы думаем, что международное сообщество также получило передышку, чтобы сделать более безопасным весь мир.

60. Эти факты и потенциальные возможности для построения более безопасного мира широко признаются. Несколько государств на Ближнем Востоке и за его пределами спят сегодня более спокойно в сознании, что ядерный военный потенциал Саддама Хусейна уничтожен.

61. Но все это не помешает лицемерному параду здесь, в Совете. Ничто не удержит многочисленных членов Организации Объединенных Наций от обычных нападков на Израиль, в основе которых лежит враждебность и конъюнктурные соображения. Ничто не удержит их от оскорблений в наш адрес, даже если в глубине души они сознают, что именно Израиль избавил их от ужасной угрозы. Их лицемерные слова и крокодиловы слезы не повысят репутации этой Организации. Это притворство и замысловатая игра слов не повысят репутации Совета, а демагогия не продвинет вперед дело мира.

62. Израиль давно выступает за иной, более конструктивный подход. Мы выступаем за создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке, основанное на многостороннем договоре, выработанном в результате прямых переговоров между всеми заинтересованными сторонами. Настало время,

когда Совет должен оказать поддержку этому предложению Израиля. Я вернусь к нашему предложению и остановлюсь на нем более подробно в конце моего выступления.

63. Еще со дня создания государства Израиль, более 33 лет назад, Ирак постоянно устраивал заговоры с целью уничтожения его. Ирак вместе с рядом других арабских государств напал на Израиль через день после провозглашения его независимости в 1948 году. В то время как другие арабские государства — Египет, Ливан, Иордания и Сирия — подписали в 1949 году соглашения о перемирии с Израилем, Ирак наотрез отказался сделать это. Вместо этого он культивировал и поддерживал постоянную воинственность арабов и террористическую деятельность против Израиля. Он также принял участие в арабских войнах против Израиля в 1967 и 1973 годах. И он упорно отвергал любые международные меры и механизмы, которые подразумевали даже самое косвенное признание Израиля и его права на существование.

64. 22 октября 1973 года, когда Совет Безопасности обратился с призывом о прекращении огня в ходе войны Йом Киппур [*резолюция 338 (1973)*], правительство Багдада заявило: «Сейчас или в ближайшем будущем Ирак не считает себя стороной в любой резолюции, процедуре или мере в соглашениях о прекращении огня или перемирии, а также в переговорах о мире с Израилем».

65. В июне 1977 года тогдашний президент Ирака Ахмед Хасан аль-Бакр заявил, что «необходимо консолидировать... усилия.., с тем чтобы поддержать ликвидацию расистского сионистского образования и построить демократическое общество».

66. Позднее посол Ирака в Дели, как сообщило 24 октября 1978 года Ближневосточное агентство новостей, заявил на пресс-конференции следующее: «Ирак не признает существование сионистского государства в Палестине... единственное решение — война». Лишь в прошлом году в своем выступлении на 4-м заседании седьмой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи представитель Ирака счел необходимым вновь заявить о непризнании его правительством самого существования моей страны.

67. Короче говоря, Ирак заявляет, что с 1948 года он находится в состоянии войны с Израилем. Поэтому он отказывается от любых усилий Организации Объединенных Наций, направленных на достижение мирного урегулирования арабо-израильского спора. Он публично отверг резолюции 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности.

68. Ирак не преминул воспользоваться возможностью для того, чтобы со всей ясностью заявить о несоблюдении норм международного права в отношении Израиля и что он оставляет за собой свободу действий в отношении Израиля. Эта превратная доктрина нашла свое выражение в так называемой Национальной хартии Ирака, провозглашенной ее президентом Саддамом Хусейном

в феврале прошлого года и распространенной по просьбе представителя Ирака [*S/13816, приложение*].

69. Принципы, якобы лежащие в основе этой хартии, как было сказано, включают, среди прочего, неприменение силы и мирное урегулирование споров. Тем не менее в пункте 3 эти принципы были специально исключены в отношении моей страны на основании того, что она является «деформированным образованием, [которое] не считается государством». Согласно пункту 4 той же хартии Ирак без всяких оговорок призван вести всестороннюю войну против Израиля и призывает все другие арабские государства принять участие в этой войне, используя «любые средства и методы».

70. В письме от 11 марта 1980 года на имя Генерального секретаря я обратил внимание на то, что это открытое отрицание одним государством-членом права другого государства-члена на свое существование является вопиющим нарушением целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Я отметил, что вызывает удивление тот факт, что документ, так грубо попирающий все то, за что выступает Организация Объединенных Наций, вообще распространяется в качестве документа Совета, главной ответственностью которого является поддержание международного мира и безопасности. Однако Организация Объединенных Наций, и особенно Совет, осталась безучастной к этим словам.

71. Не случайно Ирак играет ведущую роль среди тех арабских государств, которые, не задумываясь, полностью отвергают любое решение, направленное на разрешение арабо-израильского спора мирными средствами. Для того чтобы превратить свои слова в дела, Ирак использовал свои нефтедоллары для развития совершенной технической и военной инфраструктуры. Ирак рассматривает себя в качестве лидера и основного звена так называемого восточного фронта, который арабские государства, отрицающие существование Израиля, создали в Багдаде в 1978 году против Израиля. Несмотря на то что он ведет агрессивную войну против Ирана, Ирак продолжает повторять, что он готов послать своих солдат и военную технику для участия в любых военных действиях, которые могут предпринять против Израиля арабские государства, отвергающие его существование.

72. Помимо развития обычных вооруженных сил, Ирак в последние годы методично и целеустремленно начал работать в области ядерных вооружений, благочестиво поставив при этом свою подпись под международными соглашениями, которые запрещают ему это делать.

73. Еще 8 сентября 1975 года ливанский еженедельник «Аль-Узбу аль-Араби» процитировал Саддама Хусейна, который заявил, что приобретение ядерной технологии его страной было первой попыткой получить ядерное оружие. Прокомменти-

ровав сообщение о том, что Ирак должен стать первой арабской страной, которая будет иметь в своем распоряжении атомную бомбу, министр нефтяной промышленности Ирака, как сообщила 30 ноября 1976 года кувейтская газета «Аль-Кабас», неделей раньше заявил, что все арабские государства должны принять участие в проекте создания атомной бомбы. Согласно сообщению в газете «Интернэшнл геральд трибьюн» от 27 июня 1980 года, Наим Хаддад, старший член Совета революционного командования Ирака, на совещании Лиги арабских государств в 1977 году заявил, что «арабы должны получить атомную бомбу».

74. Короче говоря, Совет сталкивается сейчас с абсурдным положением. Ирак утверждает, что он находится в состоянии войны с Израилем. По сути дела, он готовится к ядерной войне. И все же он представляет жалобу в Совет Безопасности, когда Израиль в целях самообороны принимает меры к тому, чтобы избежать ядерной катастрофы.

75. Я хотел бы напомнить представителю Ирака о том, что ни одно государство не может ссылаться в свою пользу на блага, вытекающие из определенных положений международного права, не будучи готовым в то же время выполнять обязанности, вытекающие из международного права. Арабские государства, включая Ирак, стремятся навязать Израилю обязанности, вытекающие из международного права мира, в то же время они претендуют на международное право войны.

76. В последние годы Ирак был самым активным из арабских государств в ядерной области. Целью его было приобретение военного ядерного потенциала. Позвольте мне разъяснить это.

77. В 1974 году Ирак попытался приобрести ядерный реактор мощностью в 500 мегаватт графито-газового типа, который был разработан в 50-х годах прежде всего для производства больших количеств плутония для военных целей. Хотя эта просьба была отвергнута, тем не менее было решено поставить Ираку ядерный реактор в 70 мегаватт типа «Осирис», который рассматривался как один из самых совершенных реакторов этого типа в мире.

78. Ирак потребовал, чтобы его поставщик предоставил ему ядерное топливо, используемое в оружии, то есть уран, обогащенный до уровня 93 процентов. Когда речь идет об исследовании, этот вид топлива в основном используется в ядерных установках чрезвычайно низкой мощности — от 1 до 10 мегаватт.

79. Поставщик Ирака взял обязательство предоставить ему примерно 80 килограмм урана типа, используемого в оружии. В 1979 году поставщик попытался убедить Ирак принять уран более низкого уровня, но Ирак настаивал на осуществлении предыдущей сделки. Для ее выполнения поставщик вынужден был осуществить поставки из собственного ядерного арсенала.

80. В течение 1980 года поставщик направил в Ирак первую партию обогащенного урана, содержащую 12 килограмм. Эта поставка позволила Ираку ввести в действие небольшой ядерный реактор, предоставленный тем же поставщиком. Израилю стало известно из достоверных источников, что вслед за ожидаемой вскоре поставкой двух дополнительных партий урана военного типа весом 24 килограмма реактор «Осирак» был бы завершен и введен в действие в ближайшие несколько недель и не позже чем в начале сентября 1981 года. Тридцать шесть килограмм урана военного типа во владении Ирака позволили бы ему сделать ядерную бомбу.

81. Но это еще далеко не все. Ирак также приобрел дополнительную технологию ядерного цикла, а именно четыре исследовательские лаборатории для исследования химических процессов подготовки топлива и проведения повторного цикла, а также переработки облученного топлива. С точки зрения ядерного оружия самым важным является радиохимическая лаборатория, известная как «горячая клетка», используемая для отделения радиоактивного топлива и извлечения плутония. Этот проект должен быть завершен в 1981 году.

82. Наряду со строительством этих установок Ирак энергично изучал возможность приобретения ядерных энергетических реакторов, которые действуют на природном уране и тяжелой воде. Такие реакторы производят большое количество плутония, который, как известно, используется для производства ядерного оружия.

83. Для того чтобы создать резерв урана, необходимый для самообеспечения, Ирак действовал в четырех параллельных направлениях: *a)* он закупил обогащенный уран военного типа на международном «черном» рынке; *b)* он приобретал уран на основе двусторонних сделок; *c)* он приобрел обогатительные установки; и *d)* он приступил к интенсивным поискам урана на своей территории.

84. Ирак уже располагает самолетами, способными доставлять ядерные боеголовки. В дополнение к этому он занимается разработкой новых ракет типа «земля—земля» с радиусом действия до 3000 километров, которые также могут доставлять ядерные боеголовки. В отличие от Израиля Ирак, по хорошо известным причинам, не приступил к осуществлению широкой ядерной программы с целью чистого исследования, а совсем напротив. И вновь в отличие от Израиля Ирак не приступил к своей ядерной программе ввиду того, что он не стоит перед энергетическим кризисом. Ирак имеет богатые запасы природной нефти, и когда он не идет на авантюры против одного из своих соседей, он считается одним из самых мощных поставщиков нефти в системе Организации стран — экспортеров нефти.

85. Никакой шум не сможет скрыть простой основной факт: ядерная программа Ирака, вне всякого сомнения, имеет лишь одну цель — приобрести ядерное оружие и системы его доставки.

86. Деятели в академических и общественных кругах, которые следили за этими вопросами, не питали иллюзий в отношении ядерных целей Ирака в военной области. Например, 5 августа 1980 года парижская газета «Франс суар» опубликовала статью о ядерной программе Ирака, содержащую предупреждение видного французского ученого-атомщика Франсиса Перрена, который был главой Комиссии по ядерной энергии Франции с 1951 по 1971 год. Говоря об «Осираке», Перрен объяснил, что топливом там служит высокообогащенный уран, который может использоваться для производства атомного оружия.

87. Равным образом 27 марта 1981 года сенатор Алан Крэнстон заявил в сенате Соединенных Штатов, что «эта массированная программа ядерного развития Ирака осуществляется несмотря на тот факт, что у Ирака нет параллельной программы развития производства ядерной энергии для коммерческих целей»⁵ ...Сенатор Крэнстон далее сказал, что он получил информацию из авторитетных источников о том, что Ирак стремится приобрести потенциал ядерного оружия и что «Ирак, хотя в настоящее время он является участником Договора о нераспространении ядерного оружия, приступил к широкой программе, которая, по-видимому, имеет целью разработать потенциалы извлечения плутония, используемого в военных целях».

88. Сенатор Крэнстон объяснил, что Ирак энергично приступил к разработке программы типа Манхэттенского проекта, которая могла привести к созданию ядерного устройства, равного по мощности бомбе, сброшенной на Хиросиму. Тревога сенатора Крэнстона усиливалась тем фактом, что у власти в Ираке находится, по его выражению, «радикальный, агрессивный в военном отношении режим, который постоянно прибегает к терроризму для достижения своих целей».

89. Реактор типа «Осирис» и наличие примерно 80 килограмм ядерного топлива, пригодного для создания оружия, в сочетании с лабораториями для производства плутония должны были дать возможность Ираку к середине 80-х годов стать страной, обладающей ядерным оружием. Для производства ядерного оружия Ирак должен был бы пойти по одному из двух путей: а) производство трех-четырёх ядерных взрывных устройств на основе обогащенного урана при использовании топлива, поставляемого для работы реактора «Осирак», или б) использование плутония, полученного с помощью реактора «Осирак» и в лабораториях по переработке для производства одной плутониевой бомбы в год.

90. Еще одной причиной для тревоги стала поставка ядерных материалов, пригодных для создания оружия, без соответствующего положения о необходимости возврата использованных топливных стержней.

91. Остатки сомнений в отношении намерений Ирака приобрести ядерное оружие для примене-

ния его против Израиля были развеяны два дня назад министром культуры и информации Ирака. Согласно вчерашнему номеру газеты «Нью-Йорк таймс» Латиф Насиф Джасим в официальной государственной газете «Аль-Джумхурия» от 10 июня писал, что израильское нападение на «Осирак» в прошлое воскресенье показало, что Израиль знал, что «реальная и серьезная опасность» для него исходила от Ирака.

92. Проще говоря, Ирак создавал смертельную опасность для народа и государства Израиль. Он приступил к осуществлению широкомасштабной программы по приобретению ядерного оружия. Он приобрел необходимые установки и топливо. «Осирак» должен был стать опасным в течение нескольких недель.

93. Последние несколько лет Израиль следил за программой ядерного развития Ирака с растущей тревогой. Мы неоднократно публично и по дипломатическим каналам заявляли о нашем требовании прекратить ядерную помощь Ираку. Неоднократно представители Израиля обращали внимание Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и ее Первого комитета на отчаянные попытки Ирака и его сторонников создать ядерную ось, направленную против Израиля. Правительство Израиля неоднократно призывало вовлеченные в программу европейские страны прекратить оказание помощи в настойчивом стремлении Ирака приобрести военный ядерный потенциал, подчеркивая серьезные последствия такой помощи Ираку для всех вовлеченных сторон. Мы также призывали другие дружественные правительства оказать влияние в этом направлении. Все эти публичные и дипломатические усилия Израиля остались без ответа, а темпы ядерного развития Ирака возросли.

94. Я хотел бы добавить, что Израиль был не одинок в своих опасениях. Ряд соседей Ирака и другие государства Ближнего Востока также высказывали поставщикам Ирака глубокую озабоченность по поводу ядерных устремлений Ирака, но это не дало никаких результатов.

95. Было потеряно драгоценное время, и Израиль оказался перед лицом неумолимой перспективы — через очень короткое время «Осирак» станет опасным или, выражаясь жаргоном ученых-атомщиков, он будет «разогрет». Перед Израилем встала жгучая дилемма. Как только «Осирак» будет «разогрет», любое нападение на него приведет к выпадению на Багдад интенсивных радиоактивных осадков. В результате серьезно пострадали бы десятки тысяч, а может быть, и сотни тысяч жителей.

96. С другой стороны, Израиль не мог бездействовать, в то время как безответственный, безжалостный и воинственный режим, находящийся у власти в Ираке, приобретает ядерное оружие, создавая тем самым постоянную ужасающую угрозу для Израиля. Режим Саддама Хусейна достаточно явно продемонстрировал свое полное пренебрежение к судьбам ни в чем не по-

винных людей как у себя в стране, так и во время ведения войны с Ираном. Учитывая характер и историю этого безжалостного режима, огромная опасность для Израйля, которую несло в себе создание Ираком военного ядерного потенциала, становилась совершенно очевидной.

97. Правительство Израйля, как и любое другое правительство, естественно, должно защищать жизнь своих граждан. Уничтожив «Осирак» в прошлое воскресенье, Израиль осуществил свое неотъемлемое и естественное право на самооборону, как оно понимается в общем международном праве и в контексте статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций.

98. Комментируя значение статьи 51 Устава, сэр Хэмфри Уолдок, который сейчас является Председателем Международного Суда, в лекции, которую он прочитал в Академии международного права в Гааге в 1952 году, заявил:

«Было бы извращением целей Устава вынудить защищающееся государство позволить нападающему нанести первый и, вероятно, фатальный удар... Трактовать статью 51 иначе — значит защищать право агрессора на первый удар».

99. Рассуждая аналогичным образом, профессор Мортон Каплан и Николас де Б. Катценбах в своей книге «Политические основы международного права» писали:

«Должно ли государство ждать до тех пор, пока не станет слишком поздно и оно не сумеет защитить себя? Должно ли оно позволить другому государству воспользоваться преимуществами наращивания вооруженных сил, внезапного нападения или тотального наступления, против которых не может быть обороны? Было бы неразумным ожидать, чтобы какое-либо государство допустило это, особенно с учетом возможности того, что внезапный ядерный удар может повлечь за собой полное уничтожение или, по крайней мере, полное покорение, если этот удар не будет упрежден»⁶.

100. Профессор Дерек Боуэтт из Кембриджского университета в своей авторитетной работе «Самооборона в международном праве» отмечает:

«Нельзя полагать, что какое-либо государство будет ждать первого удара, который при современном уровне вооружений вполне может лишить его способности к дальнейшему сопротивлению и таким образом поставить под угрозу само его существование»⁷.

101. Пожалуй, достаточно говорить о правовых сторонах вопроса. И все же нас обвиняют в том, что мы действовали незаконно. Предположим, что законно для суверенного государства создавать оружие, способное уничтожить несколько сотен тысяч жителей Израйля, а остановить этот фатальный процесс, пока он не достиг своего завершения, — незаконно.

102. Решение, принятое моим правительством в осуществление своего права на самооборону после того, как все обычные международные процедуры и пути оказались бесплодными, является одним из наиболее болезненных решений, которые мы когда-либо принимали. Мы стремились действовать так, чтобы свести к минимуму опасность для всех заинтересованных сторон, включая большую часть иракского населения. Мы ждали до последнего часа после того, как дипломатические часы остановились, безуспешно надеясь на то, что проект Ирака о ядерном оружии будет приостановлен. Мы использовали наши военно-воздушные силы только тогда, когда, как я уже сказал, мы поняли в результате поступления вполне надежной информации, что осталось менее месяца до того, как «Осирак» войдет в критическую стадию. Операция наших военно-воздушных сил была сознательно запланирована и осуществлена в воскресенье в конце дня, поскольку предполагалось, что рабочих, включая иностранных экспертов, работающих на реакторе, на строительной площадке не будет. Это предположение оказалось правильным, была лишь одна человеческая жертва, о чем мы искренне сожалеем.

103. Я хотел бы добавить, что те же соображения действовали в обратном направлении в том, что касается других ядерных установок Ирака, и помешали Израйлю принять меры против небольших исследовательских реакторов, поставленных Западом, а также против небольшого исследовательского реактора, поставленного Советским Союзом. Обе эти установки действуют, и если на них будет совершено нападение, это вызовет большое количество радиации.

104. В этой связи я должен категорически отвергнуть изложенные здесь министром иностранных дел Ирака ложные утверждения о том — а он предусмотрительно покинул зал Совета в начале моего выступления, — что ядерные установки Ирака подвергались нападению со стороны Израйля и до 7 июня.

105. Что касается заявления министра иностранных дел Ирака в целом, то позвольте мне лишь заметить, что он добавил еще одну сказку к „Сказкам тысячи и одной ночи“, которые, если я не ошибаюсь, так же как и его заявление, были написаны в Багдаде.

106. Ирак бесстыдно использовал Организацию Объединенных Наций как инструмент, чтобы отвлечь внимание всего мира от своей программы создания ядерного оружия. Под прикрытием дымовой завесы он начал нападение на Израиль, которое стало известно как «инициатива Ирака» на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года, посвященной разоружению. Несмотря на его манипуляции на этой специальной сессии и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, с тех пор в его постоянной кампании, направленной против Израйля, ничто не может и не сможет прикрыть его собственной программы приобретения ядерного оружия.

107. Напротив, Израиль в течение долгого времени привержен концепции, в соответствии с которой самым эффективным путем предотвращения распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке могло бы быть создание в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия, по типу Договора Тлателолко⁸, который основан на инициативе латиноамериканских стран и прямых переговоров между ними.

108. Израиль неоднократно высказывал эту идею. С 1974 года Израиль вносил это предложение ежегодно на Генеральной Ассамблее и в других международных форумах. На тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1980 году Израиль представил проект резолюции по этому вопросу в документе А/С.1/35/L.8, в котором в четких выражениях внес наше предложение о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. К нашему глубокому сожалению, это предложение было отклонено рядом арабских стран без рассмотрения, и прежде всего Ираком, представитель которого даже поставил под сомнение право Израиля быть представленным в Первом комитете. Позиция Ирака могла означать только то, что Ирак отвергает любую возможность создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

109. Предложение Израиля остается в силе. Полностью сознавая многочисленные политические разногласия между государствами Ближнего Востока и без ущерба для любого политического или правового утверждения Израиль призывает все государства этого региона во имя их собственного будущего предпринять конкретные шаги к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

110. Именно по этой причине Израиль в письме от 9 июня 1981 года на имя Генерального секретаря⁹ далее уточнил свое предложение и официально и в срочном порядке призвал все государства Ближнего Востока и государства, прилегающие к этому региону, согласиться в ходе текущего года на проведение подготовительной конференции для обсуждения организационной структуры такой конференции государств Ближнего Востока с целью проведения переговоров относительно многостороннего договора о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

111. Совет Безопасности стоит перед четким выбором. Он может примириться с увековечением давно созданной схемы односторонних осуждений моей страны, что может послужить лишь прикрытием и поощрением тех, кто лелеет планы разрушения, направленные против нее; или же, напротив, Совет может серьезно заняться изучением опасностей и проблем, которые стоят перед всеми нами.

112. Именно в соответствии с этим последним подходом я призываю Совет внимательно рассмотреть предложение Израиля о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Мы считаем, что продвижение нашего

предложения будет означать значительный вклад в будущее процветание и безопасность всех государств Ближнего Востока.

113. Кроме того, настало время серьезно подвести итоги, поскольку здесь нас беспокоит вопрос большой важности, имеющий решающее значение для будущего Ближнего Востока и, смею сказать, всего мира. Необходимо извлечь определенный урок.

114. Израиль всегда был убежден в том, что ни один международный конфликт не может быть урегулирован путем применения силы. Равным образом должно быть также ясно, что корыстное преследование своих собственных узких экономических и иных интересов может лишь усилить международную напряженность.

115. Израиль, со своей стороны, не допустит, чтобы его превратили в жертву столь циничного подхода. Мы древний народ. Мы полны неистребимой воли к жизни. Эта воля закалилась в суровых испытаниях в течение 3000 лет страданий. Мы пережили самые ужасные испытания. Мы вновь восстановили нашу национальную независимость. Мы имеем глубокие корни на нашей собственной земле. У нас есть средства защитить себя, и мы полны решимости сделать это.

116. Более 30 лет мир невозмутимо следил за безудержной и бесконечной агрессией Ирака и других государств против моей страны. Ирак и его сторонники как в арабском мире, так и за его пределами поощрялись апатией и умиротворением международного сообщества, а также его способностью манипулировать этой всемирной Организацией во имя своих воинственных целей и политики беззакония.

117. Безусловно, настало время, чтобы Организация Объединенных Наций в целом и данный Совет в частности убедили Ирак и его сторонников, что международные конфликты не могут быть решены путем заговоров, направленных на уничтожение суверенного государства. Единственным путем решения любого конфликта является проведение переговоров относительно мирного урегулирования этого конфликта, поскольку мир, и только мир обеспечит права всех заинтересованных государств и гарантирует их процветание и безопасность.

118. Г-н КАИД ЭССЕБСИ (Тунис) (*говорит по-французски*): С момента извещения о жестоком акте, совершенном в воскресенье, 7 июня, против одного из наших государств-членов — Ирака, внимание всего мира было обращено к Организации Объединенных Наций и к ее высшему органу, которому поручена задача поддержания международного мира и безопасности, а также соблюдения основных принципов Устава.

119. После объявления об этом акте войны весь мир ожидает реакции Совета Безопасности. Все понимают, что Совет должен полностью осуществить свои обязательства. Весь мир ожидает подтверждения того, что Организация способна от-

реагировать на такое событие и надлежащим образом отреагировать на просьбу своих государств-членов, когда они становятся жертвами вопиющей агрессии. Мир также ожидает заверений в том, что касается характера отношения Организации к агрессору — одному из своих государств-членов, которое упорно продолжает считать себя государством-членом, попирая в то же время основные принципы Устава и самые элементарные нормы морали и международного права.

120. В этом, г-н Председатель, заключается задача, порученная нам сегодня. Это означает, что мы должны полагаться на ваше терпение и ваш опыт, а также на вашу приверженность принципам, которыми мы руководствуемся в своей работе, с тем чтобы наша реакция не обманула ожидания всего мира и чтобы мы смогли предоставить гарантии, которых он вправе требовать от Совета. Обращаясь с поздравлениями к вам и в связи со вступлением на пост Председателя этого важного органа, моя делегация хотела бы выразить вам свои наилучшие пожелания успеха и заверить вас в этот особо критический момент, что вы можете рассчитывать на полное сотрудничество с нашей стороны. Наша делегация делает это с большим удовлетворением, поскольку вы представляете великую страну, которая не раз выступала в защиту благородного и справедливого дела и с которой Тунис поддерживает тесные и дружественные отношения.

121. Моя делегация не исполнила бы своего долга, не отметив в то же время вполне заслуженно и со всей искренностью вашего предшественника — представителя Японии — за исключительно эффективное и блестящее руководство работой Совета в мае, сообщения о котором достигли даже наших столиц.

122. Г-н Председатель, только что заверяя вас во всемерном сотрудничестве со стороны Туниса, моя делегация лишь заявила о приверженности постоянному принципу своей внешней политики, свойственному ей с момента получения нашей страной независимости и заключающемуся в том, чтобы международной законности придавалось абсолютно главенствующее значение, выше которого ничего не существует. Именно здесь, в Нью-Йорке, 22 ноября 1956 года президент Тунисской Республики Бургиба заявил:

«Мы должны стремиться к укреплению Организации Объединенных Наций, с тем чтобы превратить ее не только в моральную силу, но и в наднациональный трибунал, который устанавливает законы и способен претворять их в жизнь»¹⁰.

123. Прибыв сегодня в Нью-Йорк по поручению Туниса и по поручению арабского народа, ставшего жертвой вопиющей агрессии, я пришел сюда, чтобы просить вас, членов Совета, — а последний представляет собой нечто большее, чем моральную силу, — установить правопорядок и вывить в Уставе, которым вы руководствуетесь в

своей работе, положения, подкрепляющие этот правопорядок. Именно в этом заключается просьба, с которой столь убедительно и красноречиво обратился мой коллега и друг министр иностранных дел Ирака г-н Саадун Хаммади, который в своем заявлении дал объективную и обширную информацию, касающуюся того, какое значение следует придать акту агрессии Израиля.

124. 7 июня, в то время как весь мир с пристальным вниманием следил за дипломатическими усилиями в районе Ближнего Востока, направленными на разрядку там кризиса и напряженности, и в то время, когда мы с некоторым скептицизмом и с некоторой примесью чувства сдержанного удовлетворения отмечали, что дипломатия одерживает верх над вооруженным столкновением, авторы этой так называемой мирной акции публично получили звучную пощечину.

125. В сущности, в это же время руководители Израиля завершали последние приготовления к совершению подлинно военной экспедиции. В это же время отдавались последние приказы военному штабу, располагающему самыми совершенными видами оружия и самыми современными военновоздушными силами для полетов над территорией одного независимого и суверенного государства, для нарушения воздушного пространства другого независимого и суверенного государства и для совершения бомбардировок в окрестностях столицы третьего независимого и суверенного государства, что привело, в частности, к гибели многих людей, в том числе молодого француза-техника, который погиб, осуществляя миссию мира и прогресса.

126. Пусть представитель Израиля льет крокодиловы слезы, пусть Израиль рядится в овечью шкуру, что позволяет ему неожиданно нападать на свою жертву, сеять смерть и разрушения, я же лишь поклонюсь этим ни в чем не повинным жертвам и передам их родственникам и их странам самые искренние соболезнования, которые идут от человека, высоко ценящего мир и справедливость.

127. После того как был совершен этот возмутительный акт, правительство Израиля беззастенчиво публично выступило с заявлением о том, что оно совершило этот акт вопиющей агрессии. В своей безграничной наглости Израиль дошел даже до того, что сообщил о своих действиях официальным образом и с большими подробностями самому Совету Безопасности — органу, который должен выявлять нарушения мира и акты агрессии и принимать необходимые коллективные меры.

128. Обратимся к письму представителя Тель-Авива от 8 июня [S/14510] — оно еще более откровенно. На какой логике оно основано, на каком принципе морали? Целый ряд ошибочных доводов, обманных утверждений, основанных на гипотезах и на совершенно невероятных выдумках и мотивах.

129. Нужно ли напоминать о том, что согласно определению агрессии, содержащемуся в прило-

жении к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства, независимо от объявления войны, квалифицируется как акт агрессии? Нужно ли напоминать о статье 5 определения агрессии, в которой говорится:

«1. Никакие соображения будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии.

2. Агрессивная война является преступлением против международного мира. Агрессия влечет за собой международную ответственность».

130. Вот единственный ответ на все приведенные Израилем доводы, который мы считаем целесообразным. Мы отказываемся соглашаться с какими-либо другими соображениями, которые не основаны на общепризнанных международных нормах, на нормах, основанных на правовых принципах.

131. Что касается других приведенных Израилем оправданий, то достаточно процитировать заявление, сделанное 9 июня Генеральным директором МАГАТЭ, который, являясь официальным и полномочным представителем этого органа, самым категорическим образом отверг утверждения Израиля относительно характера иракского ядерного комплекса. Он сказал:

«Это нападение на иракский ядерный центр представляет собой серьезное событие, чреватое далеко идущими последствиями. Система гарантий Агентства является основным принципом Договора о нераспространении. За весь срок моего пребывания в Агентстве, я думаю, мы еще не оказывались перед лицом более сложной проблемы, чем долгосрочные последствия этого события. Агентство подвергло инспекции иракские реакторы и не нашло никаких доказательств какой-либо деятельности, не соответствующей пунктам Договора о нераспространении. Страна, не являющаяся участником Договора о нераспространении, очевидно, не была убеждена в наших выводах и в нашей способности продолжать эффективно выполнять наши обязанности в области гарантий. В интересах национальной безопасности эта страна приняла решение о проведении военной акции. С принципиальной точки зрения нельзя не прийти к выводу, что удар был сделан по системе гарантий Агентства. К чему это нас приведет в будущем? Это вызывает серьезную озабоченность, и над этим обстоятельством следует серьезно подумать»⁴.

132. Следует ли напоминать о том, что нападения, совершенные против ядерных установок, официально запрещены согласно Дополнительным протоколам 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года¹¹?

133. При этом во имя какого права, в соответствии с какой логикой можно пытаться мешать суверенным государствам, подписавшим Договор о нераспространении ядерного оружия, создавать ядерную промышленность для мирных целей и под международным контролем, одновременно отказываясь, со своей стороны, подписать Договор о нераспространении и беззастенчиво присваивая себе право на обладание ядерным оружием?

134. Что произошло бы, если бы представленные здесь сегодня Израилем доводы были обращены против него, поскольку сейчас уже установлено, что этот режим возвел международный терроризм в ранг своей государственной политики?

135. В связи с этим же письмом Израиля следует отметить, что в нем содержатся угрозы и вызов двум европейским странам, а также всем другим странам, отвергающим требования Израиля. Этим странам самим следует взять на себя ответственность за то, чтобы выполнить свои обязанности и ответить Израилю так, как они считают необходимым. Совет Безопасности, со своей стороны, должен принять к сведению эту вызывающую позицию, основанную на законе джунглей, и также должен принять соответствующие меры.

136. Не следует принимать во внимание эти несостоятельные и запоздалые оправдания. Совершенное Израилем 7 июня нападение фактически является продолжением агрессии, совершаемой против арабского народа в Ливане, в Палестине и в других местах. В то же время это является, в частности, акцией, направленной на то, чтобы не допустить тот научно-технический прогресс, который мог бы быть достигнут арабами, и чтобы дать возможность Израилю сохранить свое превосходство в этом регионе. Президент Бургиба был прав, когда 19 марта 1973 года заявил: «Мы считаем, что борьба между арабами и сионистами является прежде всего проблемой научного и технического неравенства».

137. Только Израиль, не знающий своих границ, пытается установить границы в науке. Только Израиль, экспансионизм которого не имеет границ, стремится навязать границы распространения прогресса. Трусливый акт агрессии против иракского ядерного комплекса представляет собой новую ступень в эскалации агрессии и является новым доказательством — если такие доказательства еще нужны — сионистского духа господства, наглости и угнетения. Это слова великого человека, которого уже нет среди нас. Данное преступление носит расистскую окраску, и все люди должны осудить его. Этот акт терроризма ставит под угрозу мир во всем мире и нарушает основные нормы международного права; он является опасным прецедентом. По сути дела, этот акт вводит в цивилизованный мир новую концепцию, с которой нельзя согласиться. Таким образом, Израиль оправдывает свое покушение на независимость, суверенитет и безопасность других государств, ссылаясь на произвольно установленную необходимость отдельного государства обеспечить свою националь-

ную безопасность. Сегодня наступил черед Ирака, Ливана и Палестины. А чья очередь будет завтра в том списке, который представляется бесконечным? Что произойдет в отношениях между государствами, если не будет дискредитирована эта концепция и если международное сообщество самым энергичным образом не будет реагировать на то, что явится опасным прецедентом, могущим непоправимо поставить под угрозу международный мир и безопасность?

138. Те, кто безграничен в своей дружбе с Израилем, предоставляя ему помощь, поддержку и оружие и ссылаясь при этом на соображения безопасности, должны хорошо подумать о том опасном пути, по которому они идут.

139. Рассматриваемое нами сегодня положение отличается ясностью и, следует признать, редкой ясностью. Перед нами серьезные и нетерпимые факты, степень ответственности очевидна и должным образом признана. В этих обстоятельствах Совет Безопасности должен оказаться на высоте своего долга. Необходимо, чтобы Совет не обманул ожидания мира, чьи взоры устремлены на каждого из нас. Необходимо, чтобы Совет проявил единодушие в данном случае, когда речь идет о принятии мер против тех, кто ставит под угрозу международный мир и безопасность; здесь требуются энергичные меры, которые вытекают из серьезности их действий и диктуются положениями Устава.

140. Необходимо, чтобы Совет не только самым решительным образом единодушно осудил Израиль за его акт вандализма и вопиющей агрессии, но прежде всего он должен проявить единодушие в выборе тех содержащихся в Уставе мер, которые способны лишить правительство Израиля средств проведения своей политики провокаций и открытого неповиновения, а также уверенности в безнаказанности, которая у него была до сих пор.

141. Организация Объединенных Наций, несущая особую ответственность за положение, которое сложилось в настоящее время на Ближнем Востоке, поскольку именно Организация Объединенных Наций подписала свидетельство о рождении государства Израиль, не может больше мириться с нетерпимым поведением испорченного ребенка, который пользуется и злоупотребляет доверием некоторых, пренебрегая при этом принципами справедливости и права. Пора уже обеспечить соблюдение международной законности, которой твердо привержены Тунис и президент Бургиба. Пора уже Организации Объединенных Наций в полном объеме продемонстрировать свою приверженность букве закона. Поэтому рассматриваемый нами сегодня вопрос в действительности является лишь одним из эпизодов более чем взрывоопасного положения на всем Ближнем Востоке. Пока не будет найдено всеобъемлющее, справедливое и прочное решение ближневосточной проблемы и пока основной вопрос — палестинский — не будет разрешен в соответствии с принципами справедливости и права, до тех пор, пока народ Палестины под руководством своего единственного законного

представителя, ООП, не обретет своего права на самоопределение, независимость и государственность, до тех пор нельзя будет обеспечить прочную стабильность, мир и безопасность в этом регионе.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Алжира. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

143. Г-н БЕДЖАУИ (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжир и Мексика объединяют свои усилия столь гармонично и столь удачно возвышают свои голоса в ансамбле стран, которые стремятся к более справедливому миру, что мне доставляет особое удовлетворение видеть вас, г-н Председатель, на этом высоком посту в Совете Безопасности в июне, который, как мне хотелось бы, был бы более спокойным для вас, для Организации и для всего мира. Подлинно дружественные отношения, которые связывают нас и которые объединяют стоящие перед нами задачи, придают особый оттенок тому чувству удовольствия, которое я испытываю, видя вас во главе Совета.

144. Я хотел бы также выразить глубокую признательность моего правительства вашему предшественнику г-ну Нисибори, Япония, за умелое выполнение его нелегкой задачи.

145. Несколько минут назад нам пришлось услышать весьма странные вещи, и если отбросить в сторону выпады в адрес арабских стран, а также пренебрежительное отношение к международному сообществу и Организации Объединенных Наций, то из того, что мы услышали, останутся лишь два аргумента, скорее, два софизма.

146. Первый заключается в том, что сионистское образование, находящееся в состоянии войны со всеми арабскими странами, должно, как оно утверждает, быть полностью оправдано в применении всех военных средств против одной из них — Ирака. Но это — юридический формализм, не имеющий под собой ни веса, ни искренности. Прежде всего состояние войны налагает обязательство, строгие обязательства, закрепленные в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года¹² и во всех последующих документах, а также общим международным обычаем.

147. Мирный исследовательский центр, деятельность которого проводится в рамках Договора о нераспространении и находится под контролем международного агентства и оценена им как вполне удовлетворительная, никогда не должен был стать мишенью сионистских сил, находящихся в состоянии войны, которую они сами и спровоцировали. Тем не менее приводимые аргументы не вызывают удивления. Ближневосточный конфликт существует и будет существовать до тех пор, пока палестинский народ не обретет свои законные национальные права. И каждая арабская страна, каждая мусульманская страна, каждая неприсоединившаяся страна будет, я утверждаю это, считать себя в состоянии войны до тех

пор, пока не сбудутся законные национальные чаяния палестинского народа.

148. Будет ли в этом случае оправдан Израиль за уничтожение этих народов, за разрушение этих стран, которые считают себя находящимися в состоянии войны, потому что палестинскому народу не удалось завоевать свои права в борьбе с сионистским образованием?

149. Говоря о том, что состояние войны не было ликвидировано в результате мирного договора, мы задаемся вопросом, оправдывает ли тот факт, что сейчас нет мирного договора в должной форме, который мог бы положить конец конфликту, оправдывает ли этот факт сионистов, которые напали на Багдад сегодня и могут напасть на Эр-Риад, Кувейт или нефтяные вышки Арабских Эмиратов завтра? Продолжая, я хотел бы отметить, что с юридической точки зрения с 1939 года существует состояние войны между Германией и ее противниками во второй мировой войне. С 1939 года не было подписано мирного договора между Германией и ее противниками во второй мировой войне. Оправдывают ли доводы, которые мы только что выслушали, акт агрессии одного из противников в этой мировой войне против другого противника? Положительный ответ был бы абсурдом.

150. Второй аргумент, который мы выслушали, кажется нам еще более странным и обманчивым. Мы выслушали предложение о проведении конференции по созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке и в Палестине. Мы выслушали предложения о прямых переговорах между странами этого региона. Это очень искусный маневр, но мотивы его очевидны. Предлагается разрешить вопрос о следствиях, не разрешив вопрос о причинах. Нам предлагается поверить, что вся проблема достижения мира на Ближнем Востоке сводится к усилиям каждой отдельной страны решить ядерные проблемы, однако основная проблема, которая вытесняет на задний план все остальные, совершенно иная: она заключается в том, чтобы удовлетворить национальные чаяния палестинского народа и вывести войска со всех оккупированных арабских территорий. Вместо того чтобы вводить в заблуждение международное общественное мнение и призывать к проведению конференции по объявлению Ближнего Востока безъядерной зоной, лучше всего было бы посоветовать сионистам согласиться на проведение мирной конференции, подлинной конференции, с участием ООП, под эгидой Организации Объединенных Наций и согласно соответствующим резолюциям.

151. Я слишком долго говорил о заявлении, которое может показаться непоследовательным членам Совета, поэтому давайте перейдем к более серьезным вещам.

152. Мы проводим наше заседание в трудное время. Вновь силы сионизма нанесли удар по одной из арабских стран. Вновь было совершено хладнокровное, преднамеренное нападение, спланированное и совершенное при полном пренебрежении мнением международного сообщества, а также по-

следствиями этого удара для дела мира и безопасности в мире. Сегодня так же, как и раньше, возможно, сегодня более, чем когда-либо, это квалифицируется как безумная жажда власти, как безответственный авантюризм и как неоправданный акт агрессии, как будто бы война стала для сионистского режима вопросом престижа для прославления своего технического превосходства, для чрезмерного превознесения добродетелей войны и для презрительного выставления напоказ своего мастерства перед противником, который должен подвергаться все большим унижениям. Это квалифицируется так, как об этом сказал вчера канцлер Крайский. Это крайняя степень безумия руководителей, которые, ни секунды не сомневаясь, готовы зажечь спичку, от которой взорвется вся планета.

153. Невероятный акт агрессии, совершенный сионистами против Ирака,— отнюдь не единичный факт. Международное сообщество, народ Палестины, народы арабских стран в течение долгих десятилетий прочувствовали на себе самую сущность сионистского образования, чьи цели господства и экспансионизма всегда достигались с помощью агрессии, средства, которому Израиль всегда отводил почетное место. Но сегодня угроза возникновения новой войны, которая непонятно по какой причине была перенесена в самое сердце Ирака, подчеркивает тот факт, что сионистский режим живет за счет войны и для войны.

154. Акт агрессии, совершенный против Ирака, представляет собой одновременно продолжение и новый этап в осуществлении постоянной политики сионистского режима.

155. Это продолжение политики с большей, чем когда-либо, ясностью показывает стремление к господству, экспансионизму и авантюризму со стороны израильского режима во всем регионе. Это, прежде всего, дает новые неоспоримые доказательства того, что все арабские страны отныне находятся под угрозой воинствующего Израиля. Этот налет совершен не только на Ирак, но и, более того, на страны арабского мира, поскольку сионистские силы безнаказанно распространяют свои агрессивные действия на целую арабскую страну. Только вчера израильские военнослужащие занимались проверкой состояния египетско-ливийской границы, возможно, также строя при этом какие-то злосламенные планы.

156. Но агрессия Израиля против Багдада, которая является всего лишь продолжением постоянной политики Израиля, отличается тем, что она свидетельствует о заметном возрастании стремления к власти со стороны сионистских лидеров, и, прежде всего, тем, что она представляет особенно серьезные последствия для международного мира и безопасности. Прежде всего следует ясно указать, что вся серьезность акта, совершенного Израилем, состоит не в том, что речь идет о ядерном реакторе. Если бы объектом нападения оказались фабрика, фермы, судовой завод, железнодорожный узел или нефтепромысел, значение дан-

ного акта, его международные масштабы и политические последствия были бы такими же. В любом случае это не что иное, как весьма серьезное нарушение элементарных норм, регулирующих международные отношения. Это не что иное, как пренебрежение к священным принципам национальной независимости и суверенитета. Это не что иное, как нарушение принципов Устава, и в частности принципа неприменения силы или угрозы силой против территориальной неприкосновенности государства.

157. Действия Израиля чудовищны, поскольку они привносят в международные отношения новую ужасающую мораль, основанную на агрессии, окрещенной как «превентивная», для того чтобы сделать неприемлемое приемлемым.

158. Если эти действия Израиля вновь ставят нас в центр его постоянно действующих экспансионистских и агрессивных планов, то они также дают нам в силу своего исключительно серьезного характера очень хорошее представление о сионистском авантюризме на всех фронтах, и, таким образом, становится возможным, что международные отношения претерпевают всякого рода опасные передраги, толкающие нас назад, в мрак веков, когда нецивилизованное человечество истощало свои силы ведением войны ради ведения войны и беспрепятственно прибегало к закону джунглей.

159. Новая теория «превентивной» агрессии противоречит нормам права и морали. Она диаметрально противоположна идеям разума и мира. Проникнутая преступным субъективизмом, она в будущем даст возможность любому государству совершать нападения на другое государство по любой причине, которую оно сочтет весомой, то есть в конечном счете без какой бы то ни было причины.

160. Мы могли бы очень легко представить себе будущее нашего мира, если бы каждое государство имело право нападать на территорию другого государства, утверждая в одностороннем порядке, что данное государство представляет собой непосредственную угрозу для его собственной безопасности, притом что деятельность его жертвы, по общему признанию, не выходила бы за рамки нормальной.

161. Различные манипуляции, используемые для того, чтобы привлечь внимание международного сообщества к характеру и целям такой деятельности, а также построение целого ряда лживых аргументов, которые, как мы слышали, были сосредоточены на деятельности, проводимой Ираком в ядерной области, никоим образом не могут уменьшить или ослабить ответственность сионистского агрессора, равно как они не могут объяснить, не говоря о том, чтобы оправдать, его акты агрессии.

162. Даже человек, почти не наделенный никаким даром воображения, легко может представить себе, что произошло бы во всем мире,— а сейчас

существует опасность того, что мы придадим этому явлению законный характер,— если бы, к несчастью, было бы дано какое-либо оправдание тому примеру недопустимых действий Израиля, то есть примеру, с которым нельзя мириться и который мог бы стать прецедентом. Человек, почти не обладающий никаким даром воображения, затем оказался бы перед лицом ужасающей невозможности жить на планете, которая превратилась в пороховую бочку, где каждое государство будет нападать на другие государства лишь по той простой причине, что оно хочет совершать такие нападения. Примитивные инстинкты групп людей, которые, как мы полагали, канули в мрак веков, начинают мстить хрупкой и слабой человеческой цивилизации.

163. Превратив себя одновременно в судью и в присяжного при оценке ситуации, которую Израиль охарактеризовал как представляющую угрозу для свей безопасности, сионистское образование вынашивает планы, готовит сценарии, строит собственные расчеты и в своем безумном стремлении к власти совершает непоправимые действия, оправдывая свои преступления якобы соображениями обороны.

164. Преступные действия Израиля создали новое поле битвы в той части мира, которая уже и без того чревата конфликтами. Эти действия, которые поспешили осудить в связи с серьезностью их последствий даже некоторые из традиционных союзников Израиля, не должны оставаться безнаказанными, ибо необходимо избежать опасности увековечения главенства силы над правом.

165. Это давно готовившееся нападение на другое государство, нападение, которое было также совершено при вторжении в воздушное пространство двух других государств, могло быть совершено только лишь благодаря оружию, на которое может всегда рассчитывать агрессор, привыкший к безнаказанности за свои злодеяния. Как хорошо известно, Израиль не мог бы бросить вызов международному сообществу без постоянной поддержки, которую оказывают ему как раз те, кто заверяет его в защите с помощью своего оружия и гарантирует ему безнаказанность уже тем, что ему придается дестабилизирующая роль в этом регионе.

166. Последствия этого акта агрессии и необходимость в его решительном осуждении вместе со всеми другими мерами, которые способны предотвратить повторение такого акта, остаются прежними независимо от того, какую жертву избрал себе агрессор. Кроме того, сегодня особый характер этой жертвы не только не уменьшает всей серьезности данного акта, а, напротив, лишь усугубляет ее. Более того, в этой связи существует множество фактов из различных источников, фактов, решительно отвергающих существование какого-либо рода опасностей. Только вчера МАГАТЭ через своего Генерального директора, выступление которого уже цитировалось сегодня во второй половине дня, объявило о том, что акт

агрессии Израиля против Ирака, собственно говоря, представляет собой акт агрессии против самого Агентства, расположенного в Вене⁴. Ирак, уточнил он, полностью поддерживает систему гарантий МАГАТЭ и является участником Договора о нераспространении ядерного оружия и, таким образом, до настоящего времени тщательно выполнял, к полному удовлетворению Агентства, обязательства, возлагаемые на него в вопросе гарантий. В принятой вчера резолюции [S/14532] Агентство осудило этот акт агрессии, который не только нарушает территориальную целостность и политическую независимость государств, но также и

«неотъемлемое право всех государств... развивать атомную энергию в мирных целях в интересах своего научного, технического и экономического развития».

В этой же резолюции подчеркивается, что данный неопишуемый акт агрессии не только ставит под угрозу безопасность и мир в регионе, но и свидетельствует

«о явном неуважении к режиму гарантий Агентства и Договору о нераспространении ядерного оружия и может нанести большой вред развитию ядерной энергии в мирных целях».

167. Но нужно ли нам более подробно останавливаться на этом аспекте якобы существующей ядерной угрозы, к которому средства пропаганды Израиля хотят привлечь столько внимания? Собственно говоря, проблема заключается не в этом, поскольку невозможно понять, каким образом Израиль, который — и это установленный факт — располагает атомной бомбой, может опасаться Ирака, который — и это также установленный факт — ею не располагает. Израиль, который вооружен до зубов ядерным оружием и который хвастается своим техническим превосходством, столь красноречиво проявившимся в ходе его различных актов агрессии, Израиль, который отказался связать себя какими-либо ограничениями и каким-либо договором в своем стремлении обрести потенциал для массового уничтожения арабских стран, лживо и нагло заявляет о том, что он боится государства, занимающегося лабораторными исследованиями, которые, собственно говоря, носят мирный характер и, более того, находятся под контролем международного агентства, а также не выходят за рамки положений договора, требующего их тщательного соблюдения.

168. Правда совершенно иная: вновь с большим, чем когда-либо, драматизмом было доказано, что мир и безопасность на Ближнем Востоке, в Палестине и во всем мире безответственно поставлены под угрозу из-за стремления к власти и экспансионизма со стороны сионистского режима, проводящего кампанию физического террора в регионе и нравственного шантажа всего международного сообщества.

169. Более трех десятилетий никто не выступал против мира на Ближнем Востоке и в Палестине,

за исключением Израиля, который отказывает палестинскому народу в его законных национальных правах и по-прежнему осуществляет свою оккупацию арабских территорий.

170. Именно явный характер этого акта агрессии вызвал резкое осуждение со стороны всего международного сообщества. Имеет место всеобщее осуждение этого акта; он осуждается даже теми лицами и лидерами, которые традиционно восприимчивы к тезисам сионизма; он также осужден широкими слоями населения самого Израиля. Такое широкое осуждение вызвано тем обстоятельством, что данный акт можно назвать лишь одним словом — агрессией, и поэтому он вызывает величайшее беспокойство в силу опасной привычки, которую он может привести в международные отношения.

171. Именно на это негодование и всеобщее осуждение должен откликнуться Совет, определив «существование... акта агрессии» в соответствии со статьей 39 Устава. Совет Безопасности, в силу того что он несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а также в соответствии с положениями статьи 39 Устава должен решить, «какие меры следует принять в соответствии со статьями 41 и 42».

172. Серьезность и беспричинный характер агрессии решительно требуют, чтобы международное сообщество, и в частности государства, на которых лежит особая ответственность за поддержание мира, предотвратили дальнейшую угрозу и со всей решимостью приняли сейчас решение о действиях.

173. Сионистский режим уже заранее заявил, еще до какого-либо осуждения со стороны Совета Безопасности и даже еще до заседания Совета Безопасности, что он повторит свой акт, если он сочтет это необходимым. Поэтому совершенно ясно, что любое платоническое осуждение будет более чем смехотворным, учитывая серьезность положения и новый вызов со стороны Израиля. Только применение санкций может достаточным образом ответить этой логике возобновленной агрессии и провокации со стороны государства, которое почти не проявляет никакого уважения к авторитету Совета.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором является представитель Судана. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

175. Г-н АБДАЛЛА (Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить мою признательность вам и другим членам Совета Безопасности за то, что моя делегация получила возможность принять участие в работе Совета. Мне также доставляет удовольствие присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить вас в связи с исполнением обязанностей Председателя Совета в этом месяце. Моя делегация убеждена, что с вашим огромным опытом и дипломатическим мастерством текущие прения под вашим умелым руководством завершатся

позитивными результатами. Мы также хотели бы выразить наше восхищение вашим предшественником, который столь блестяще руководил работой Совета в прошлом месяце.

176. Сегодня Совет вновь рассматривает положение, имеющее далеко идущие последствия для международного мира и безопасности, которое сложилось в результате серьезного акта преднамеренной и беспрецедентной агрессии, совершенной в прошлое воскресенье Израилем против Иракской Республики. Как будто недостаточно неслыханных актов жестокости, совершенных против народов Ливана и Палестины, Израиль потряс весь мир, совершив безрассудный и безответственный воздушный налет на иракскую ядерную исследовательскую установку. Этот израильский неприкрытый акт агрессии представляет собой нарушение международного права и вопиющее попрание Устава Организации Объединенных Наций. Единодушное незамедлительное осуждение со стороны международного сообщества является явным доказательством и мандатом, в соответствии с которым Совет должен осудить этот неоправданный акт агрессии и наказать за него.

177. Поистине иронично, что такое государство, как Израиль, обладающее развитым военным ядерным потенциалом, не подчиняясь двусторонним, региональным или международным контролем и инспекции, пытается оправдать свое нападение на Ирак, участника Договора о нераспространении, на том основании, что наличие в Ираке ядерной исследовательской установки представляет собой угрозу для национальной безопасности Израиля. Заслуживает внимания то, что МАГАТЭ на этой неделе подтвердило, что гарантии в отношении иракской ядерной исследовательской установки осуществляются по настоящее время удовлетворительно и что самая последняя инспекция, предпринятая этим Агентством, имела место всего лишь пять месяцев назад.

178. Само собой разумеется, что в соответствии с имеющимся международным механизмом Договора о нераспространении и гарантии МАГАТЭ по-прежнему являются единственными средствами, с помощью которых можно сдерживать зловещее распространение ядерного оружия. Поэтому моя делегация нисколько не удивлена тем, что Израиль по-прежнему отказывается подписать Договор и продолжает игнорировать оправданную озабоченность международного сообщества в связи с приобретением и разработкой Израилем ядерного оружия, которая нашла свое отражение в резолюции 34/89 Генеральной Ассамблеи.

179. Можно прийти к выводу о том, что странная концепция Израиля о «национальной безопасности», на основе которой оправдывается совершенное в воскресенье нападение, является безграничной и такой неопределенной, что любая законная деятельность в регионе может быть воспринята и истолкована Израилем как потенциальная угроза его безопасности. Более того, неизбежен вопрос: по какому праву Израиль нарушает воздушное

пространство и национальный суверенитет Иордании, Саудовской Аравии и Ирака, совершая нападения в глубь территории на окраине Багдада?

180. Народ и правительство Судана решительно осуждают израильскую агрессию и преднамеренное нарушение национального суверенитета, территориальной целостности и безопасности Ирака, Иордании и Саудовской Аравии. Кроме того, мы самым решительным образом осуждаем израильский налет на иракский ядерный исследовательский центр «Осирак».

181. Все мы должны проявить большую озабоченность серьезными событиями, происшедшими в прошлое воскресенье, а также серьезными последствиями для дела мира и безопасности в этом регионе. Эти события являются зловещим предзнаменованием того, что мы находимся на пороге институционализации государственного терроризма. Преступные акты Израиля не должны более являться лишь предметом словесного осуждения. Совету Безопасности давно пора обратить внимание на опасность положения на Ближнем Востоке и выступить в поддержку принципов Устава. Совет должен выполнить свое главное обязательство, основанное на нормах международного права и идеалах Устава — охранять мир.

182. В связи с постоянными актами агрессии Израиля и пренебрежением многочисленными резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности последний призван принять энергичные и решительные меры, применив обязательные санкции в соответствии с главой VII Устава.

183. Устав содержит все необходимые и эффективные меры, предназначенные для сдерживания и для наказания за такие неспровоцированные акты агрессии, как те, которые были осуществлены Израилем. Принятие и претворение в жизнь этих мер, безусловно, зависит от воли и чувства ответственности всех членов Совета. Только встав на такой твердый курс действий, Совету удастся выполнить свое основное обязательство по восстановлению и поддержанию справедливости, мира и безопасности во всем мире. Кроме того, поскольку реальная и постоянная угроза исходит от ядерного потенциала Израиля, Совет призван найти пути и средства подчинения ядерной деятельности Израиля регулярной международной инспекции и контролю.

184. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы вновь подтвердить от имени народа и правительства Судана свою безоговорочную поддержку наших братьев в Ираке и их справедливого дела в борьбе против сионистской агрессии, а также их усилий по экономическому и социальному развитию.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором является представитель Иордании. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

186. Г-н НУСЕЙБИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Поскольку в этом месяце я впервые выступаю в Совете Безопасности, я хотел бы передать вам, г-н Порфирио Муньос Ледо, мои самые сердечные поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета. Ваша прекрасная работа в советах Организации Объединенных Наций завоевала вам уважение, дружбу и почет, которые вы в большой степени заслуживаете, являясь одним из наиболее талантливых и разносторонне одаренных государственных деятелей, действующих в лучших традициях дружественной Мексики, бесконечно преданной Уставу, делу свободы и достоинства человека, а также дружбе среди народов. Позвольте мне пожелать вам всяческих успехов в выполнении вашей трудной задачи.

187. Я также хочу отметить заслуги вашего предшественника представителя дружественной Японии г-на Масахиро Нисибори за выдающееся руководство работой этого высокого органа в мае.

188. Нынешнее заседание Совета Безопасности проходит в зловещей и грозной обстановке. В будущем, пожалуй, данная серия заседаний, вполне возможно, будет расцениваться как одна из самых важных серий заседаний Совета, поскольку обстановка, с которой она связана, чревата серьезными последствиями не только для будущего мира и стабильности на Ближнем Востоке, но и за его пределами. Акт вероломной агрессии против ядерного исследовательского центра «Осирак» в Багдаде влечет за собой столь серьезные последствия, что Совет вынужден заняться принципиальной оценкой ситуации, затрагивающей вопрос о дальнейшем существовании международного порядка, основанного на международном праве, или о его распаде.

189. Следует ли этот порядок подменять преступным беззаконием и международным терроризмом, свойственным политике Израиля как до, так и после его создания более чем три десятилетия назад? В 1947 — 1948 годах крещение расширенного Израиля проходило не в святых водах реки Иордан, а в крови незащищенных гражданских лиц, пролитой в результате массовых убийств мужчин, женщин и детей в Дейр-Ясине к западу от Иерусалима и во многих других городах и деревнях по всей Палестине; оно осуществлялось путем разрушения никем не защищаемых домов, отелей и мотелей, таких как «Самирамис» и «Кинг Дэвид Хотел»; путем погребения под обломками безмянных, но незабытых жертв; путем убийства лорда Мойне, английского государственного министра, в Каире в разгар глобальной войны; путем казни через повешение на деревьях британских солдат, находящихся в увольнении; путем хладнокровного убийства почтенного графа Бернадотта, совершенного на священных улицах Иерусалима во время осуществления им обязанностей посредника Организации Объединенных Наций в поисках справедливости и мира.

190. Палестинский и ливанский народы были свидетелями того, как их страны и гражданское население подвергались разрушительным, безжалостным и массированным нападениям с моря, воздуха и на земле во имя безопасности Израиля. Следует надеяться, что заявляющие о своей озабоченности в связи с международным терроризмом ознакомятся с длинным перечнем систематически совершаемых Израилем террористических актов, для того чтобы понять, кто является главным террористом в мире.

191. Совсем недавно палестинский дипломат, аккредитованный при Европейском экономическом сообществе, был хладнокровно убит в Брюсселе, и никто не говорит, что это был акт агрессии против дипломата. Он никогда в жизни не носил при себе оружия и принадлежал к одной из лучших семей Иерусалима. Он находился на дипломатической службе и тем не менее был хладнокровно убит на улицах Брюсселя. Что это, терроризм или нет?

192. Эти грязные дела, которые породили и взлелеяли терроризм как инструмент политики, положили начало нескончаемому перечню уникальных явных и скрытых актов агрессии, поскольку они не прекращаются и имеют самые разнообразные формы.

193. Между вчерашним и сегодняшним днем есть лишь одно различие. Гелигнитовые и динамитные шашки, которые на части разрывали ни в чем не повинных и безоружных граждан и которые вынудили их и по сей день жить в разных местах мира, сейчас заменены новым смертоносным современным оружием.

194. Удивительно ли это внезапное нападение на Ирак, нарушение воздушного пространства Иордании и Саудовской Аравии? Отнюдь нет, потому что для агрессивного и экспансионистского Израиля это является нормой поведения, и мы слишком хорошо знакомы с этим. Кроме того, многие опытные наблюдатели предсказывали это давным-давно.

195. Обескураживает ли, что небольшой научно-исследовательский центр, в котором находилось всего несколько фунтов уранового топлива, по видимому, для производства изотопов явно для мирных целей, в значительной мере или полностью выведен из строя? Нисколько, потому что нет такой силы в мире, которая может остановить неудержимый научный прогресс человечества в области точных наук, в гуманитарной области и во всех других областях знаний. Можно уничтожить железо, сталь и другие сырьевые материалы, но нельзя уничтожить разум человека. В момент недоброго подъема и эйфории израильтяне должны знать, если они до сих пор не знают этого, что на протяжении бесчисленных веков Ирак был светочем цивилизации и культуры всего мира. Ирак никогда не отстанет и не сойдет с пути научно-технического прогресса.

196. Израильцы прекрасно знают, что небольшой научный реактор, находившийся под режимом международной инспекции и контроля, инспекции, которая имела место в начале этого года, никогда не предназначался для каких-либо других целей, кроме мирных целей и научного прогресса. Производство атомных бомб требует наличия большого и контролируемого количества плутония, если этого захочет страна, можно создать бомбу или бомбы, как это три года назад доказал один студент Принстонского университета.

197. Общеизвестно, что Ирак в духе добросовестности подписал и ратифицировал Договор о нераспространении и что он передал все свои комплексы системе тщательной международной инспекции и контроля. Что же тогда является подлинной жертвой наглой агрессии Израиля? Жертвой является святость самого Договора о нераспространении, и я хочу это подчеркнуть.

198. Совету Безопасности хорошо знакомы неоднократные призывы многих не обладающих ядерным оружием государств о предоставлении им крупными державами практических и эффективных гарантий против ядерной угрозы и шантажа. Миллиарды людей во всем мире не откажутся от своей свободы, от безопасности, не согласятся жить под угрозой ядерного уничтожения со стороны международных архитеррористов, которыми всегда были и есть Менахем Бегин и его клика. И поверьте мне, что я привожу только общеизвестные факты. Израильцы до зубов вооружены, обладая огромными арсеналами атомного оружия и усовершенствованными системами его доставки. Все государства Ближнего Востока с жестокой ясностью сознают этот страшный факт, и они, без сомнения, будут искать все возможные альтернативы — будем надеяться, что через Совет, а если это не удастся, то всеми другими средствами, будь то через политические союзы или собственными силами. Вполне возможно, что когда-то каким-то образом это приведет регион Ближнего Востока к ядерной катастрофе. В этом заключается суть агрессии 7 июня против Багдада. Это — воинственный акт, и он должен рассматриваться в плане соответствующих положений Устава.

199. Уже более десятилетия Израиль упорно отказывается подписать Договор о нераспространении; он не подпускает к своему реактору, производящему атомную бомбу, даже своих величайших благодетелей, без неисчислимой помощи которых он не был бы в состоянии попирать мир и безопасность во всем мире, как он делает это сегодня. Даже такой сенатор, как Говард Бейкер, не смог получить доступ к ядерному комплексу Димона, или, я бы сказал, к дьявольскому ядерному комплексу. Мне известно, что в середине 60-х годов по нашей просьбе правительство Соединенных Штатов пыталось изучить ядерную установку Димона, но ему было отказано в доступе. Однако оно смогло получить факты и данные, полностью подтверждающие ту информацию, которую мы смогли предоставить им с помощью людей,

работавших на этом комплексе и на других комплексах в одной европейской стране.

200. Объяснение найти совсем не трудно, ибо суть дела заключается в том, что еще в 1950 году — и это было сознательное и преднамеренное решение — израильское руководство избрало ядерный путь для осуществления тщательно разработанной политики территориальной экспансии, политического шантажа и гегемонии во всех ее многогранных проявлениях.

201. Была учреждена комиссия по атомной энергии, подотчетная непосредственно премьер-министру, с открыто провозглашенной целью — кропотливо работать с целью получения ядерной энергии. В том же году я написал в одной из наших ведущих газет в Иерусалиме, «Аль-Дифаа», передовую статью, в которой я предостерегал относительно опасных и долгосрочных последствий политики Израиля, направленной на достижение этой цели. Это было 31 год назад. В середине 60-х годов различные заинтересованные правительства неоднократно получали предупреждения, когда моему правительству попали в руки неопровержимые доказательства того, что Израиль достиг этапа порогового производства ядерного оружия. И тем не менее упорное стремление Израиля энергично продолжать эту деятельность встретило попустительское и потворство, отражаемое в особых отношениях между Соединенными Штатами и Израилем, основанных главным образом на внутригосударственных политических императивах.

202. Вам надо было посмотреть, как сенатор Крэнстон на следующий день после неприкрытой агрессии и в тот момент, когда весь мир был потрясен и единодушно выступил с осуждением этого акта, защищал бедный крошечный Израиль за его предательское нападение, как будто он собирался покупать колыбель для своего избалованного ребенка, этого уже шестого или седьмого ядерного государства. В специальном сообщении для газеты «Крисчен сайенс монитор», опубликованном 4 июня 1981 года, ее корреспондент в Иерусалиме Абрахам Рабинович сказал следующее:

«Возможная необходимость обзаведения ядерным оружием, редко ранее обсуждаемая публично в Израиле, все более часто упоминается сейчас, в последние несколько месяцев.

Центр стратегических исследований тельавивского университета, возглавляемый бывшим руководителем армейской разведки Аароном Яривом, в настоящее время завершает исследование по этому вопросу. Бывший министр иностранных дел Моше Даян недавно заявил на закрытом политическом совещании, что Израиль, по-видимому, следует рассмотреть вопрос о создании ядерного потенциала, поскольку представляется невозможным поспевать за гонкой вооружений».

203. В 1968 году государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Дин Раск заявил:

«Распространение ядерного оружия затруднит поддержание дружественных отношений со сторонами непрекращающегося спора. Если одна сторона „приобретет ядерный потенциал“, то мы можем решать, помогать ли нам другой стороне, будь то непосредственно или через гарантии безопасности, прекращать ли нам оказание экономической помощи стране, получившей ядерное оружие, или оставаться в стороне, даже не смотря на то, что это может привести к военным действиям, которые трудно будет сдержать».

204. Его анализ остается в силе и является столь же разумным, как и тогда, 13 лет назад. Осуждения вряд ли могут рассеять опасения в регионе, где над 150 млн. человек нависла смертельная угроза их собственному выживанию. У них нет оснований, и они не заинтересованы в том, чтобы вести войну с несуществующим противником. Но у них есть все основания для того, чтобы бороться с самолетами-фантомами и с самолетами F-15 и F-16, которые сеют смерть и разрушения на их землях.

205. Соединенным Штатам и другим странам настало время в полной мере признать этот факт и прекратить оказание помощи во всех ее видах, как это предусмотрено в главе VII Устава, в ответ на вопиющий акт агрессии, свидетелями которого мы все являемся. Если это не будет сделано, народам Ближнего Востока не останется ничего другого, кроме как рассматривать доноров, оказывающих огромную помощь опасному разбойнику, как сообщников после совершения акта преступной агрессии.

206. Г-н Бегин открыто заявил, что ему совершенно безразличны американское осуждение и угрозы арабских стран. Когда-нибудь он поймет, что безопасность арабских стран нельзя ставить под сомнение, не учитывая самых серьезных последствий. Во всяком случае, это наша собственная проблема, которую мы должны разрешить и разрешим. Что же касается его пренебрежения к осуждению Израйля Америкой, то это должно стать лакмусовой бумажкой свободы США самим решать вопрос о том, что соответствует их главным интересам и возможностям поступать надлежащим образом.

207. В течение последних нескольких лет была нарочито размыта граница между тем, что можно рассматривать как решение США, а что рассматривать как попытку Израйля воспользоваться неисчислимыми ресурсами великой державы.

208. Действительно, все мы сейчас в Организации Объединенных Наций являемся свидетелями поворотного пункта в решении вопросов, которые могут нанести удар в самое сердце системы Организации Объединенных Наций. Можем ли мы мириться с международным порядком, при котором одно государство присваивает себе право, при полном пренебрежении Уставом, совершать вопиющие акты агрессии против другого государства на совершенно субъективных и ложных основаниях некоей сверхморали, — как это утверждает

Бегин, отъявленный террорист, — так называемой морали законной самообороны? О какой самообороне можно говорить, особенно в стране, которая, по подсчетам агентов разведки, уже обладает огромным арсеналом атомных и водородных бомб? Уолтер Кронкайт, видный комментатор Си-би-эс, в своем последнем сообщении заявил, — и если я ошибаюсь, пусть меня поправят, — что, по данным разведки США, Израиль уже располагает 200 атомными и водородными бомбами. Разве может какая-либо страна совершать агрессию для того, чтобы сохранить монополию на оружие массового уничтожения и шантажировать сотни миллионов людей своей способностью покорить их или уничтожить?

209. Уже есть более 30 государств, обладающих в различной степени программами применения атомной энергии в мирных целях. Неужели они остановят свой научный и экономический прогресс, потому что Менахему Бегину не по вкусу лица или политика их правительственных руководителей, отказывающихся примириться с агрессией, экспансией и оккупацией? А именно об этом громко говорят внезапное нападение на Багдад и почти ежедневные выступления Бегина перед всем миром. Он нагло заявил, что осуществит аналогичные операции не только против Ирака, но и в других местах. Где в других местах, он определенно не сказал; по-видимому, на всей планете. При его двуличии ему ничего не стоит напасть, скажем, на Индию или Пакистан за то, что они твердо поддерживают права арабов и палестинцев. Вряд ли сказанное мною можно рассматривать как проявление чрезмерной категоричности, когда должностное лицо в правительстве премьер-министра Менахема Бегина кратко и с презрительной ухмылкой заявляет, как об этом писала газета «Нью-Йорк таймс» за 11 июня: «Если бы Бегин был президентом Соединенных Штатов вместо Трумэна в 1949 году, то не было бы гонки вооружений». Конечно, он имел в виду, что Бегин забросал бы атомными бомбами 250 млн. граждан Советского Союза с целью уничтожить их. Я не думаю, чтобы американский народ считал ужасно забавной эту опасную и преступную сентенцию — ни тогда, ни сейчас. Это — кодекс уничтожения мира, а не законной самозащиты.

210. Однако Бегин до сих пор щадил Китайскую Народную Республику от своего гнева и своих убеждений в необходимости законной самозащиты и безопасных границ, невзирая на то что эта Республика непоколебимо поддерживает права арабов и палестинцев. Быть может, запасы атомного оружия Израйля, какими бы крупными они сейчас ни были, все еще недостаточно крупны для того, чтобы сразу одновременно выступить против всех этих внушительных противников. Однако это безусловно указывает на то, какова его концепция безопасности и законной самообороны.

211. 11 июня сего года премьер-министр Израйля не удержался от того, чтобы заявить Америке, чтобы она не вмешивалась не в свое дело. Он сказал:

«Мы не согласны с тем, чтобы Америка или любое другое государство указывали нам, как нам пользоваться нашим оружием». Если это так, то почему он на животе ползет за американскими вооружениями и за огромными вливаниями помощи, без которых его брань была бы потише? Или он считает, что Америка — часть его владений? Или он в одностороннем порядке отменил существующее между Соединенными Штатами и Израилем соглашение о поставках оружия от 1952 года¹³, которое конкретно и категорически запрещает использование предоставленных Америкой вооружений в целях агрессии против соседних государств?

212. Применение силы и угроза силой, запрещенные которых является самой сутью Устава, открыто пропагандировались как уместное орудие политики. Договор о нераспространении со всеми его международными гарантиями практически был аннулирован как инструмент регулирования использования ядерной энергии в мирных целях. Я думаю, что мы смертельно ранены. Концепция безопасных границ в качестве первого шага распространилась более чем на 1 тыс. километров за пределы оккупированных территорий. Бегин ставит мир перед полным крахом системы Организации Объединенных Наций.

213. Для того чтобы сорвать этот дьявольский план, Совету не остается ничего другого, как предпринять следующие шаги в соответствии с Уставом и международным правопорядком, основанным на международном праве. Мы не можем позволить себе поступить иначе.

214. Во-первых, к Совету обращен призыв объявить Израиль агрессором, как это предусмотрено в Уставе.

215. Во-вторых, выступив с таким заявлением, Совет не имеет другой альтернативы, как объявить санкции, предусмотренные в главе VII Устава.

216. В-третьих, поскольку израильская концепция законной самозащиты направлена на уничтожение других народов, с тем чтобы сделать мир безопасным для Израиля, а также на уничтожение других стран, независимо от границ, израильские атомные установки должны быть открыты для международной инспекции и контроля согласно Договору о нераспространении ядерного оружия, который Израиль упорно отказывается подписать.

217. Уклончивое предложение Израиля, с которым он выступил лишь в прошлом году, о том, что вместо подписания Договора о нераспространении следует провести переговоры между странами региона, является обманом с двух точек зрения.

218. Во-первых, ратификация Договора о нераспространении — это многонациональное мероприятие, это обязательство, которое не требует ведения переговоров. Иордания ни с кем не проводила переговоры, когда мы поставили свою подпись под Договором о нераспространении. Кроме того, как мы можем вести переговоры со страной, которая оккупировала нашу территорию и открыто

заявляет о том, что она не собирается освободить ее?

219. Во-вторых, создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке после того, как Израиль приобрел огромный арсенал, представляет собой противоречие в самих категориях: это просто означает увековечение монополии Израиля на оружие массового уничтожения.

220. Совет должен принять решение о том, чтобы Израиль выплатил компенсацию за те огромные потери, которые понес Ирак в результате агрессии Израиля. А какое решение примет правительство Ирака, как поступить с этой компенсацией — это его дело; оно может передать эти средства каким-либо гуманитарным учреждениям. Но Израиль должен выплатить компенсацию за огромные потери, которые понес Ирак в результате вопиющего акта агрессии.

221. Я искренне надеюсь на то, что Совет Безопасности будет действовать решительно и с учетом масштаба этого вызова, с тем чтобы не скатиться к войне с ее неисчислимыми разрушениями, поскольку мир не может себе позволить дойти до такого положения.

222. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Ирака, который обратился с просьбой воспользоваться правом на ответ.

223. Г-н КИТТАНИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Сейчас уже поздний час, но, во всяком случае, у моей делегации будет еще возможность до завершения этой дискуссии выступить со всеми ответами и разъяснениями. Тем не менее заявление представителя Израиля не должно остаться без ответа на этом заседании. Чтобы показать несостоятельность этого заявления и полную неспособность представителя Израиля оправдать неприкрытый акт агрессии, совершенный его образованием против моей страны, — что, кстати, является единственным вопросом на рассмотрении Совета сегодня вечером — я хотел бы остановиться лишь на четырех моментах его выступления.

224. Профессор сослался на статью 51 Устава. Представитель Алжира уже ответил ему на это, я полагаю, удовлетворительным образом. Мы можем вернуться к этому позже, но сейчас я хочу показать мелкий характер его доводов. Я сейчас просто зачитаю статью 51, с тем чтобы освежить память членов Совета. Статья 51 гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания...»

Профессор Блюм цитировал эту статью и в словесной акробатике забыл, что она существует не изолированно, она следует за рядом статей, в которых говорится о действиях Совета или действиях членов Организации Объединенных Наций, кото-

рые предпринимаются индивидуально или коллективно в случаях возникновения вооруженной агрессии.

225. Второе замечание, которое я хочу высказать, касается странного обвинения, которое было высказано против моей страны. Я цитирую его заявление. Он сказал, что Ирак «приступил к интенсивным поискам урана на своей территории» [пункт 83, выше]. Как низко можно пасть, пытаясь найти доводы для оправдания того, что он пытается оправдать? Что здесь вменяется в вину? Ставится ли под сомнение право страны вести разведку своих полезных ископаемых на своей собственной территории? Может быть, он пытается подготовить почву для оправдания другого акта агрессии перед Советом, агрессии против другой арабской страны, которая еще не достигла уровня обладания ядерным реактором? Может быть, он даже станет бомбардировать счетчики Гейгера?

226. Третье замечание, которое я хочу высказать, касается ссылок и цитат из выступлений сенатора Крэнстона, к которым прибег профессор Блюм. Они сами по себе являются свидетельством поверхностности его доводов; в действительности они даже не поверхностны, в них вообще нет никакой глубины. На одной трети страницы через три интервала он упоминал имя сенатора Крэнстона четыре раза.

227. Мы предпочитаем цитировать г-на Эклунда. Мы предпочитаем цитировать наиболее авторитетное учреждение этой Организации в той области, в которой Израиль пытается найти оправдание для совершения своего нападения: речь идет о МАГАТЭ, которое было учреждено специально для этих целей. Мы оставляем на усмотрение Совета судить о степени объективности МАГАТЭ и г-на Эклунда, уважаемого Генерального директора этого Агентства вот уже на протяжении 20 лет, в противовес правильности выступлений сенатора Крэнстона по данному вопросу. Возможно, завтра профессор Блюм процитирует другой образец объективности в арабо-израильском споре — корреспондента «Нью-Йорк таймс» Уильяма Сэфайера.

228. Четвертое и последнее замечание. Я снова процитирую заявление профессора Блюма: «Израиль всегда был убежден в том, что ни один международный конфликт не может быть урегулирован путем применения силы» [пункт 114, выше]. Если члены Совета поверят этому, то тогда можно поверить чему угодно. Не нужно идти далеко, нужно потратить всего лишь пять минут на просмотр протоколов Совета, чтобы найти, что число раз, когда Израиль прибегал к силе, — не для урегулирования споров, зачастую спора и не было, была лишь неприкрытая агрессия сначала и до конца — превышает число жалоб, представленных на рассмотрение Совету всеми другими членами Организации Объединенных Наций в целом.

Заседание закрывается в 20 час. 10 мин.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Пленарные заседания, 17-е заседание, пункты 259 и 260*

² Alfred M Lienthal, *The Zionist Connection. What Price Peace?* (New York, Dodd, Mead and Company, 1978), p 331

³ A/34/542, Политическая декларация, пункт 228

⁴ Это заявление было сделано на 563 м заседании Совета управляющих МАГАТЭ, официальные отчеты которого публикуются в краткой форме

⁵ United States of America, *Congressional Records*, vol 127, Part 4 (United States Government Printing Office, Washington, 1981), pp 4450—4451

⁶ Morton A Kaplan and Nicholas de B Katzenbach, *The Political Foundations of International Law* (New York, John Wiley and Sons Inc, 1961), pp 212 and 213

⁷ D W Bowett, *Self-Defense in International Law* (New York, Frederick A Praeger, 1958), pp 191 and 192

⁸ Treaty for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America (United Nations, *Treaty Series*, vol 634, No 9068, p 326)

⁹ A/36/315

¹⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, одиннадцатая сессия, Пленарные заседания, 590-е заседание, пункт 192*

¹¹ International Committee of the Red Cross, *Protocols additional to the Geneva Conventions of 1949*, Geneva, 1977, p 3

¹² United Nations, *Treaty Series*, vol 75, Nos 970—973

¹³ Mutual Defense Assistance Agreement of 23 July 1952 (*United States Treaties and Other International Agreements*, vol 3, Part 4, 1952, United States Government Printing Office, Washington, D C, 1955, p 4985)

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
